Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2766
24 November 1987

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 2766-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 24 ноября 1987 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н КИКУТИ

(Япония)

Члены:

Аргентина

г-н БОЖЕ

Болгария

г-н ЦВЕТКОВ

Китай

г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ

Конго

г-н АДУКИ

Франция

г-н БЛАН

Германии, Федеративная Республика

граф ЙОРК фон ВАРТЕНБУРГ

Гана

г-н ГБЕХО

Италия

г-н БУЧЧИ

Союз Советских Социалистических Республик

г-н ТИМЕРБАЕВ

Объединенные Арабские Эмираты

г-н ШИКИР

Соединенное Королевство Великобритании

и Северной Ирландии

г-н БЕРЧ

Соединенные Штаты Америки

г-жа БЁРН

Венесуэла

г-н ПАБОН-ГАРСИЯ

Замбия

г-н МФУЛА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ЖАЛОБА АНГОЛЫ НА ЮЖНУЮ АФРИКУ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АНГОЛЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 19 НОЯБРЯ 1987 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19278)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗИМБАБВЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 20 НОЯБРЯ 1987 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19286)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителя Анголы занять место за столом Совета; я приглашаю представителей Алжира, Ботсваны, Бразилии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Кабо-Верде, Кубы, Чехословакии, Египта, Эфиопии, Германской Демократической Республики, Индии, Ливийской Арабской Джамахирии, Малави, Мавритании, Мозамбика, Никарагуа, Португалии, Южной Африки, Туниса, Объединенной Республики Танзании, Вьетнама, Югославии и Зимбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н ди Фигейреду (Ангола) занимает место за столом Совета; г-н Джуди (Алжир), г-н Легваила (Ботсвана), г-н Ногейра-Батиста (Бразилия), г-н Максимов (Белорусская Советская Социалистическая Республика), г-н Сантуш (Кабо-Верде), г-н Орамас Олива (Куба), г-н Запотоцкий (Чехословакия), г-н Бадауи (Египет), г-н Тадессе (Эфиопия), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Гарехан (Индия), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Мангвазу (Малави), г-н ульд Бойе (Мавритания), г-н душ Сантуш (Мозамбик), г-жа Асторга Гадеа (Никарагуа), г-н Матуш Проинса (Португалия), г-н Мэнли (Южная Африка), г-н Каруи (Тунис), г-н Чагула (Объединенная Республика Танзания), г-н Буй Суан Нят (Вьетнам), г-н Пеич (Югославия) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета Безопасности, что я получил письма от представителей Колумбии, Нигерии, Сан-Томе и Принсипи и Сирийской Арабской Республики, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся

(Председатель)

практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Пеньялоса (Колумбия), г-н Ононафе (Нигерия), г-н Бранку (Сан-Томе и Принсипи) и г-н Масри (Сирийская Арабская Республика) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета Безопасности, что я получил письмо от представителей Конго, Ганы и Замбии от 24 ноября 1987 года, которое гласит:

"Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить, чтобы Совет Безопасности, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета, направил приглашение г-ну Тео-Бену Гурирабу, секретарю по иностранным делам Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), для участия в заседаниях Совета Безопасности, посвященных рассмотрению пункта, озаглавленного "Жалоба Анголы на Южную Африку".

Это письмо опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/19293.

Если возражений нет, я буду считать, что Совет Безопасности принимает решение направить приглашение г-ну Гурирабу в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

(Председатель)

Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта своей повестки дня. Членам Совета Безопасности представлен документ S/19291, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Аргентиной, Конго, Ганой, Объединенными Арабскими Эмиратами и Замбией.

Г-н АДУКИ (Конго) (говорит по-французски): Г-н Председатель, от имени делегации Конго я с большим удовольствием хотел бы поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре. Мы высоко ценим Ваши качества опытного дипломата и не сомневаемся, что благодаря Вашему опыту работа Совета в этом месяце увенчается успехом.

Позвольте мне также от имени моей делегации выразить признательность и благодарность Вашему предшественнику послу Буччи из Италии, который был Председателем Совета в октябре месяце.

И наконец, я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы поприветствовать и поздравить графа Йорка, который недавно занял пост посла и постоянного представителя Федеративной Республики Германии при Организации Объединенных Наций. Я могу заверить его в сотрудничестве делегации Конго.

Утверждая в некоторых случаях, что свобода находится под угрозой или что в Анголе вспыхнула гражданская война, или что там присутствуют иностранные войска, режим Южной Африки развязывает против молодой Народной Республики Ангола, героический народ которой под руководством МПЛА 12 лет назад освободился от ига колониального господства, новое военное вторжение, которое является искусно спланированным, необъявленным, несправедливым и заслуживающим осуждения актом.

Ангола, испытав радость победы 11 ноября 1975 года, вскоре после этого подверглась нападению, и южная часть ее территории была оккупирована предательскими и превосходящими силами агрессивной военной машины противника.

Резолюция Совета Безопасности 387 (1976) и обсуждение, которое способствовало разъяснению значения положений этой резолюции, открыли международному сообществу и всем прогрессивным силам картину мрачных планов режима белого меньшинства Южной Африки в отношении Анголы и всего региона.

Начиная с 1976 года постоянные нарушения суверенитета и территориальной целостности Народной Республики Ангола, акты военной агрессии, осуществляемые расистским правительством Южной Африки, и активизация таких действий стали

(Г-н Адуки, Конго)

тревожным и постоянным фактором работы Совета Безопасности, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Положение таково, что только в 1985 году было проведено четыре раунда обсуждений и было принято четыре резолюции, когда Совет Безопасности рассматривал вопрос об усилении актов дестабилизации и агрессии против Анголы. Таким образом, ведется новая война против народа Анголы, который только что перед этим одержал победу в результате длительной борьбы за национальное освобождение. Это жестоко и несправедливо.

Военные действия, которые возобновились в октябре и начале ноября этого года между армией Народной Республики Ангола и вражескими силами, заслуживают обсуждения, учитывая военные масштабы действий и их огромную важность. Эти военные действия были возобновлены в воздушном пространстве над территорией Анголы и на суше в южных провинциях, которые находятся на границе с международной Территорией Намибия, страной, незаконно превращенной расистским правительством Южной Африки в плацдарм, с которого оно может осуществлять и активизировать акты агрессии против соседних государств, в частности, против Анголы.

Режим апартеида разместил на территории Народной Республики Ангола более 3 тысяч солдат южноафриканской армии, оснащенной тяжелой артиллерией и бронетранспортерами.

Гротескный парад президента Боты и некоторых его министров, все еще находящихся на территории Анголы, является грубым нарушением завоеванного в трудной борьбе суверенитета и независимости этой страны, не только не подтверждает их превосходства в этой борьбе, а свидетельствует о замешательстве и смятении в рядах банд марионеток, воюющих против Анголы, но которые обречены на рабство под пятой режима апартеида и его приспешников.

Можно даже сказать, что когда лидеры Южной Африки устами министра обороны Магнуса Малана официально признают, что расистские войска воюют против армии Анголы для того, чтобы не допустить уничтожения их вспомогательных вооруженных сил, террористов УНИТА. Поэтому положение представляется совершенно ясным, и мы не позволим самоъявленным борцам за свободу ввести нас в заблуждение, в противном случае это будет означать подтверждение права режима апартеида делать все, что ему угодно, права, которое некоторые поддерживают и поощряют.

(Г-н Адуки, Конго)

Г-н ди Мора, заместитель министра внешних сношений Анголы, в своем блестящем выступлении в Совете, когда он представлял жалобу своей страны в отношении Южной Африки, отметил, что правительство Анголы, ее население – мужчины, женщины и молодежь – не впали в отчаяние, не могут согласиться и не стремятся к рабству. Они как никогда преисполнены решимости бороться и победить.

Безусловно, новая Ангола сердцем своим находится рядом с теми своими достойными сынами, которые с оружием в руках защищают суверенитет, национальную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны и свое самоопределение.

По сути дела, несмотря на попытки, предпринимавшиеся с целью ослабления напряженности в южном субрегионе Африки, как подчеркнуто президентом Республики Ангола в письме на имя Генерального секретаря от 19 ноября 1987 года, содержащемся в документе S/19283, "расистское правительство Южной Африки стремится всеми средствами саботировать эти усилия, все чаще прибегая к актам дестабилизации против соседних стран, в частности, против Народной Республики Ангола".

Письмо президента душ Сантуша далее предупреждает нас, что одно из крупнейших военных подразделений Южной Африки, полностью снаряженная легкая танковая дивизия, под массированным воздушным прикрытием продвигается в боевом порядке к провинции Кунене.

(Г-н Адуки, Конго)

Международное сообщество должно поддержать правительство Анголы и выступить против преднамеренной политики агрессии и подавления режима апартеида. Эта продолжающаяся политика противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций. Она представляет несомненную угрозу международному миру и безопасности. Единодушное и решительное осуждение этой политики и расистского режима меньшинства, проводящего ее, требует введения обязательных и всеобъемлющих санкций. Необходимо в равной степени учитывать возмещение нанесенного ущерба.

В настоящее время моя страна наряду с другими членами международного сообщества фактически является соучастником преступлений апартеида и его зверств до тех пор, пока они не потребуют и не добьются немедленного и безоговорочного вывода южноафриканских войск с территории Анголы.

Поэтому послание Совета Безопасности должно быть четким и единодушным, с тем чтобы группы марионеток и враг поняли, что они не могут безнаказанно нарушать нормы международного права вопреки видимости выигранных на сегодня сражений, поскольку усилия Народной Республики Ангола, как и всех народов, являющихся жертвами юга Африки в борьбе за свою независимость, будут скоординированными и неустанными. Они несомненно приведут при поддержке международного сообщества к победе, положив конец ужасному заговору трагического режима апартеида.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Конго за выступление и за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Федеративной Республики Германии. Я прошу его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Граф ЙОРК фон ВАРТЕНБУРГ (Федеративная Республика Германии) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить теплые и искренние поздравления моей делегации по случаю занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Нам особенно приятно видеть Вас на этом посту, поскольку Вы представляете страну, с которой мы поддерживаем очень дружественные и сердечные отношения. Мы уверены, что Ваш богатый дипломатический опыт и политическая прозорливость будут способствовать успешному завершению нашей работы.

Моя делегация хотела бы также воспользоваться предоставленной возможностью для того, чтобы воздать должное Вашему предшественнику послу Маурицио Буччи за его компетентное и высокопрофессиональное руководство работой Совета в октябре месяце.

(Граф Йорк фон Вартенбург, Федеративная Республика Германии)

Я хотел бы также поблагодарить посла Конго за лобезные слова в мой адрес, а также всех других, тепло приветствовавших меня при вступлении на этот новый для меня пост.

Вновь Совет Безопасности вынужден рассматривать положение на юге Африки. В этом году не менее четырех сессий Совета Безопасности было посвящено этому региону, совпадение, которое свидетельствует о том, к каким потрясениям приводит политика Южной Африки в этой части мира. Кроме роста репрессий внутри самой Южной Африки и помимо незаконной оккупации Намибии, политика дестабилизации Претории в отношении соседних государств все чаще и чаще фигурирует в повестке дня Совета Безопасности за последние годы. Еще одним вызывающим сожаление примером такой политики явилось самое последнее вторжение Южной Африки в Анголу.

Министры Европейского сообщества на своей встрече, состоявшейся вчера, 23 ноября 1987 года в Брюсселе, решительно осудили военные действия Южной Африки в Анголе.

В соответствии с заявлением министров правительство Федеративной Республики Германии также решительно осуждает продолжающееся вторжение южноафриканских сил на территорию Народной Республики Ангола, а также визиты президента Боты и членов его правительства, которыми они удостоили свои вооруженные силы, воюющие в Анголе. Этой акцией правительство Южной Африки нарушает суверенитет и территориальную неприкосновенность Анголы; более того, это противоречит обязательствам, которые оно взяло на себя по положению, подписанному в Лусаке 16 февраля 1984 года. Вторжение Южной Африки в Анголу является нарушением международного права и эскалацией порочного круга насилия и контрнасилия, подрывающего все мирные усилия в поиске мирного урегулирования конфликта на юге Африки.

Во время недавнего визита в Луанду министр иностранных дел Федеративной Республики Германии Геншер вновь заявил о том, что последствия системы апартеида не ограничиваются Южной Африкой, а создают угрозу политической и экономической стабильности целого региона, простирающегося за границами Южной Африки. Апартеид является первопричиной нестабильной обстановки на юге Африки. Среди жертв политики дестабилизации Южной Африки основное место занимают Ангола и Намибия. Намибия используется в качестве плацдарма для совершения актов агрессии Южной Африки.

(Граф Йорк фон Вартенбург, Федеративная
Республика Германии)

Министр иностранных дел Геншер также отметил, что эти акты насилия, осуществляемые за пределами границ Южной Африки, противоречат международному праву и существующим соглашениям. Мы осуждаем военное вторжение Южной Африки и требуем немедленного и безоговорочного его прекращения.

Федеральное правительство отвергает как политику дестабилизации, так и сам апартеид. Расовая дискриминация и апартеид не могут быть подвергнуты реформе. Они должны быть ликвидированы. Мы на стороне тех, кого лишают прав человека, гражданских прав в своей стране. Мы требуем, чтобы немедленно был начат национальный диалог между белым меньшинством и черным большинством, с тем чтобы ликвидировать апартеид мирным путем. Неотъемлемым условием такого диалога является отмена чрезвычайного положения, освобождение Нельсона Манделы и других политических заключенных, снятие запрета на деятельность Африканского национального конгресса (АНК) и других организаций черного большинства.

Федеральное правительство выступает за предоставление независимости Намибии на основе резолюции 435 (1978) Совета Безопасности без выдвижения каких-либо дополнительных условий.

Ангола должна получить возможность защищать свои национальные интересы без оказания давления извне. В этом контексте Федеральное правительство приветствует текущие переговоры между правительствами Соединенных Штатов и Анголы. Федеральное правительство выражает надежду на то, что эти переговоры увенчаются успехом и приведут к выводу всех иностранных войск из Анголы. Федеральное правительство отнюдь не стремится внести в резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности посторонние вопросы и считает, что соглашение между Соединенными Штатами и Анголой могло бы улучшить шансы осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Федеральное правительство призывает правительство Южной Африки незамедлительно и без каких-либо предварительных условий вывести свои вооруженные силы из Анголы, а также в будущем воздерживаться от военных акций за пределами своей страны. Не акты насилия, а лишь переговоры могут создать необходимые условия для мира и стабильности, столь необходимых этому региону.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Египта, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н БАДАУИ (Египет) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, я искренне поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце. Совет Безопасности является высшим международным органом, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы убеждены в том, что Ваши выдающиеся дипломатические качества и богатый политический опыт обеспечат успешное выполнение Советом своих трудных обязанностей. Я с большим удовольствием выражаю также признательность Вашему предшественнику, послу Буччи, Постоянному представителю Италии, за его компетентное и эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце, которое привело к принятию исторической резолюции 601 (1987) по вопросу о ходе осуществления мирного плана Организации Объединенных Наций.

Несколько недель тому назад Совет Безопасности рассматривал вопрос о будущем Намибии, а также о новых инициативах, которые позволили бы восстановить мир и укрепить безопасность на юге Африки. Международное сообщество приветствовало резолюцию 601 (1987) Совета Безопасности в надежде на то, что она даст возможность избавить весь регион от главной причины напряженности и от одного из самых серьезных элементов нестабильности в регионе, созданной оккупацией Южной Африкой Намибии. В то время когда международное сообщество призывало правительство Претории подчиниться международной воле и сотрудничать в мирных усилиях, расистский режим продолжал проводить агрессивную политику, угрожая безопасности соседних государств.

Неуступчивость руководителей Южной Африки привела к эскалации кровавых событий в южной части Анголы, которую оккупационные силы в течение ряда лет опустошали и разоряли. Претория поставила себе целью усилить свою агрессию и поддерживать жестокий режим оккупации.

Правительство Египта глубоко встревожено серьезными сообщениями о продолжающейся расистской агрессии против суверенитета и независимости Анголы, о возрастающей угрозе ее территориальной целостности. Оно предостерегало относительно ухудшения положения в этом регионе африканского континента, которое может привести к взрыву.

(Г-н Бадауи, Египет)

В этой связи вызывает сожаление то, что приходится констатировать, что серьезное ухудшение состояния безопасности не удивило нас в Египте или население всех африканских стран; все это ожидалось. Мы неоднократно предостерегали о таком ухудшении положения и обращали на это внимание в ряде случаев.

Ухудшение положения на юге Анголы не было удивительным, оно ожидалось. Нет никого, кто бы мог сдержать режим Претории, а его руководителей заставить внять голосу разума. Отсутствует решительность в отношении санкций в резолюциях Организации Объединенных Наций и позиции международного сообщества.

Это ухудшение положения ожидалось и не вызывало удивления, а режим Претории, освободивший себя от своих обязательств и поставивший себя вне закона, не задумываясь приступил к эскалации своего терроризма и актов саботажа против независимых суверенных государств. Ангола вновь обратилась в Совет Безопасности с жалобой на Южную Африку в связи с совершенной против ее территории агрессией, проникновением оккупационных сил на сотни километров вглубь ее территории, что привело к разрушениям и гибели ни в чем не повинных людей.

Настойчивые обращения Анголы в Совет Безопасности каждый раз подтверждают уважение ею международного права и неукоснительное соблюдение ею принципов Устава Организации Объединенных Наций, которые предусматривают уважение права государств жить в условиях безопасности и мира и их отказ от угрозы силой или ее применения, а также от насилия в международных отношениях.

Тот факт, что Ангола обращается в Совет Безопасности при поддержке всех африканских стран означает, что Совет Безопасности должен выполнить свою ответственность, которая требует, чтобы он предпринял незамедлительные и решительные шаги, направленные на то, чтобы укротить отвратительное правительство Южной Африки и заставить его отказаться от своей политики агрессии и террора.

Мы призываем Совет Безопасности занять согласованную и решительную позицию и принять надлежащие меры для скорейшего вывода оккупационных и агрессивных сил с территории Анголы.

Мы призываем Совет Безопасности использовать свои полномочия и защитить независимость и суверенитет африканского государства, потенциал которого как развивающейся страны недостаточен для того, чтобы оно могло противостоять расистским силам угнетения и тирании.

(Г-н Бадауи, Египет)

Правительство Египта, всегда и во всех случаях руководствуясь общностью нашей судьбы и его совместной борьбы с теми нашими братьями, которые освободились от колониализма, и теми, которые все еще продолжают бороться за свою экономическую и политическую свободу, подтверждает свою твердую приверженность этой борьбе до полной победы в борьбе против расовой дискриминации, против остатков колониализма в южной части африканского континента и против подавления и терроризма.

Правительство Египта считает, что введение всеобъемлющих обязательных санкций – единственный эффективный путь искоренения режима апартеида, прекращения его наглой агрессивной практики и прекращения им незаконной оккупации Намибии и южной части Анголы, поскольку стало совершенно ясно, что с помощью логики нельзя убедить расистский режим меньшинства согласиться с мирной альтернативой. Стало очевидным, что расистский режим Претории использует новую стратегию для того, чтобы по-прежнему глумиться над африканским достоинством и непрерывно усиливать кровавые массовые расправы над женщинами и детьми.

Египет вновь заявляет о своей полной поддержке права народа Анголы на мир и безопасность и призывает Совет Безопасности предпринять эффективные международные действия, с тем чтобы этому народу дать возможность начать нормальную жизнь после той жизни, которую ему навязывают со времени обретения им своей независимости 12 лет тому назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за любезные слова в мой адрес.

Г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, мне очень приятно то, что уважаемый представитель Японии, дружественной соседней страны Китая, вступил на пост Председателя Совета в этом месяце. От имени делегации Китая я хотел бы поздравить Вас. Ваш большой дипломатический опыт и способности позволят Вам безупречно руководить работой Совета Безопасности в ноябре. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и воздать должное, выразив признательность Вашему предшественнику, Его Превосходительству послу Италии Буччи, за его замечательное руководство Советом на посту Председателя в прошлом месяце.

На заседании Совета Безопасности в прошлую пятницу заместитель министра внешних сношений Анголы г-н Венансио да Силва ди Мора решительно осудил преступления Южной Африки по осуществлению неспровоцированной агрессии против Анголы. Южноафриканские власти недавно предприняли очередное вторжение крупными силами в четыре южные провинции Народной Республики Ангола и в настоящее время концентрируют войска для дальнейшей агрессии. Тем временем Бота, главарь расистского режима Южной Африки, в сопровождении своих пяти министров незаконно прибыл на территорию Анголы и оставался там на протяжении 26 часов, пытаясь поднять боевой дух войск южноафриканского агрессора. Грубо нарушая суверенитет и территориальную целостность соседней страны, власти Южной Африки грубо поправили принципы Устава Организации Объединенных Наций и нормы, определяющие международные отношения, в связи с чем мы хотели бы выразить чувство глубокого негодования и заявить о нашем решительном осуждении этих действий. В то же время мы заявляем о нашей глубочайшей симпатии и неизменной солидарности с правительством и народом Анголы, которые поднялись на героическую борьбу в защиту своего государственного суверенитета и независимости.

С момента создания Народной Республики Ангола в 1975 году расистский режим Южной Африки никогда не прекращал осуществлять политику агрессии и акты саботажа, направленные против нее. Совет Безопасности неоднократно принимал резолюции, в которых осуждалась преступная агрессия Южной Африки и содержались призывы к полному выводу войск Южной Африки из Анголы. Оставшись глухим к этим призывам, режим Южной Африки развязал необъявленную войну против Анголы и по-прежнему оккупирует некоторые южные районы этой страны. В результате народ Анголы не смог приступить к мирному восстановлению своей родины и понес огромные людские потери и материальный ущерб за двенадцать лет, прошедшие со дня достижения ею независимости.

Недавняя неспровоцированная агрессия южноафриканских властей против Анголы и их усилившееся вмешательство во внутренние дела этой страны не являются изолированными акциями, это неотъемлемая часть их реакционной внутренней и внешней политики, которую они проводят со все большей жестокостью. На протяжении последних нескольких лет, несмотря на решительное сопротивление широких масс народа Южной Африки и решительное осуждение со стороны международного сообщества, расистский режим не показал, что у него пробудились угрызения совести, напротив, он пытается по-прежнему, так или иначе, сохранить злобную систему апартеида. Укрепляя репрессивный механизм в своей стране, он также активизировал свою деятельность в плане осуществления военной агрессии, политических подрывных действий, экономического саботажа против соседних стран. Вопреки резолюции 435 (1978) Совета Безопасности южноафриканский режим продолжает незаконно оккупировать Намибию и неоднократно осуществлял вторжения и вызывающие тревогу действия на территории Замбии, Зимбабве, Мозамбика и Ботсваны, не считая акты агрессии, направленные против Анголы. Эти отвратительные действия усугубили и без того опасное положение на юге Африки в целом и представляют собой угрозу международному миру и безопасности.

Недавнее вторжение в Анголу, осуществленное властями Южной Африки, произошло вскоре после того, как была принята резолюция 601 (1987) Совета Безопасности, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций рассматривала вопрос о Намибии и вопрос о политике апартеида, проводимой Южной Африкой. Это свидетельствует о том, что Южная Африка действовала преднамеренно с целью подорвать усилия международного сообщества, направленные на достижение мирного урегулирования на юге Африки. Это была также неприкрытая провокация в отношении международного сообщества. Делегация Китая считает, что Совет Безопасности должен дать решительный отпор этим действиям. Мы предлагаем, чтобы Совет Безопасности, во-первых, решительно осудил власти Южной Африки за наращивание агрессии против Анголы и оккупацию ее территории; во-вторых, настоятельно призвал власти Южной Африки немедленно положить конец агрессии и саботажу против Анголы и вывести все свои войска с ангольской территории без каких-либо предварительных условий; в-третьих, призвал международное сообщество предоставить помощь правительству и

(Г-н Юй Мэнцзя, Китай)

народу Анголы. И, наконец, в том случае, если власти Южной Африки не изменят своей политики, Совету Безопасности следовало бы незамедлительно рассмотреть вопрос о введении эффективных санкций против них согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций.

Как уже со всей ясностью подчеркивали многие делегации, Совет Безопасности несет высокую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Перед лицом необузданных и возмутительных действий властей Южной Африки Совету Безопасности надлежит принять необходимые и решительные меры по пресечению агрессии Южной Африки, направленные на укрепление суверенитета и территориальной целостности Анголы. Только таким образом мы, члены Совета Безопасности, оправдаем то доверие, которое было возложено на нас международным сообществом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Никарагуа. Я приглашаю её занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа АСТОРГА ГАДЕА (Никарагуа) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Ваше умение и Ваш дипломатический опыт являются надежной гарантией успеха этой важной работы Совета. Мы хотели бы также выразить нашу признательность представителю Италии, послу Буччи, за его умелое руководство работой Совета в октябре.

Международное сообщество вновь является свидетелем реальной угрозы миру и безопасности, созданной системой апартеида. Не удовлетворяясь репрессиями против собственного народа, правительство расистской Южной Африки совершает акты насилия и террора против соседних стран, единственная вина которых заключается в том, что они отвергают систему апартеида.

Высокомерие руководителей Претории не знает пределов. Когда руководители "прифронтовых" государств собрались в Лусаке для рассмотрения вопросов, связанных с механизмом сотрудничества и развития, то Южная Африка расширила агрессию против Народной Республики Ангола, которая является главной мишенью дестабилизирующей политики "тотальной стратегии", проводимой апостолом апартеида Питером Ботой.

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

Несмотря на неоднократные инициативы и проявления гибкости со стороны правительства Анголы, Южная Африка делает все возможное для того, чтобы сорвать любые попытки политического урегулирования на основе переговоров проблем Анголы, Намибии и всего юга Африки.

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

Расистские войска проникли на ангольскую территорию на глубину до 500 километров. Все виды современного военного оборудования, такие, как самолеты, вертолеты, танки и тяжелая артиллерия, применяются расистами при осуществлении этих актов агрессии.

Отборные войска восьмой таковой дивизии южноафриканской армии продвигаются с территории оккупированной Намибии вглубь ангольской территории, чтобы оказать поддержку боле чем 3-тысячной расистской армии, незаконно оккупирующей сейчас Анголу. Но еще более наглядным свидетельством наглого вызова международному сообществу является недавняя поездка Питера Боты на ангольскую территорию.

Эти последние акты государственного терроризма со стороны Претории не должны рассматриваться в изоляции. Мы должны также учитывать другие факторы, связанные с нынешним положением: во-первых, в платформе, выдвинутой Национальной партией Южной Африки для того, чтобы одержать победу в так называемых "белых" выборах, Национальная партия и расисты дали Боте четкий мандат укрепить и увековечить господство белого меньшинства и укрепить военную мощь Южной Африки как средство устрашения и дестабилизации соседних стран; и, во-вторых, неизбежность победы вооруженных сил Анголы, как и ранее, потребовала, чтобы расисты приняли все необходимые меры, чтобы избежать своего близкого поражения.

Кроме того, серьезный анализ положения должен учитывать и последствия политики конструктивного сотрудничества. В дополнение к тому, что она поощряет Преторию к совершению агрессии против своих соседей, такая политика - теперь, когда поправка Кларка была отвергнута, - предусматривает прямую помощь наемникам из УНИТА. Эта политика, которая была осуждена Организацией африканского единства и странами - участницами движения неприсоединения, должна быть изменена, если мы действительно стремимся к миру и стабильности на юге Африки.

Недавно Совет Безопасности принял резолюцию 601 (1987), касающуюся осуществления Плана Организации Объединенных Наций предоставления независимости Намибии. Сегодня Совет Безопасности обсуждает акты агрессии Южной Африки против Анголы, совершенные с незаконно оккупированной территории Намибии. Эти акты свидетельствуют о том, как Южная Африка относится к Совету Безопасности и к нашей Организации. Что еще должна совершить Южная Африка, чтобы ее осудили те, кто систематически накладывает вето на все попытки Совета Безопасности выполнить свои обязанности?

(Г-жа Асторга Гадеа, Никарагуа)

Для того чтобы прекратились террор, акты дестабилизации и угроза миру на юге Африки, должен быть ликвидирован апартеид. Поэтому народы Южной Африки и Намибии героически борются за свое освобождение. Совет Безопасности, а также международное сообщество должны сыграть свою роль, достойную жертв народа, ведущего борьбу, касающуюся всех нас.

Всеобъемлющие обязательные санкции по-прежнему представляются наиболее эффективным мирным средством, имеющимся у международного сообщества, которое позволило бы заставить Преторию ликвидировать свою бесчеловечную систему.

Аналогичным образом мы должны пойти на не меньшие жертвы, чем "прифронтовые" государства и, в частности, в данный момент Ангола, народ которой столь мужественно противостоит агрессии Южной Африки. Хотелось бы подчеркнуть, что борьба против апартеида прежде всего подразумевает экономическую и материальную помощь этим странам и освободительным движениям. Поэтому мы искренне призываем к активизации международной помощи Фонду АФРИКА, который был создан странами - участницами движения неприсоединения, и Конференции по координации и развитию стран юга Африки (САДКК).

Мы искренне надеемся на то, что члены Совета Безопасности и прежде всего те из них, которые поддерживают тесные отношения с апартеидом, будут действовать в духе ответственности, необходимом в данной ситуации. Мы надеемся, что интересы человечества они поставят выше экономических эгоистических выгод, обеспечиваемых этой бесчеловечной системой, и присоединятся к силам справедливости, чтобы наши братья в Африке получили возможность строить свое будущее в условиях мира и достоинства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Никарагуа за ее любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Белорусской Советской Социалистической Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МАКСИМОВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас с успешным выполнением ответственных функций Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Мы хотели бы также выразить признательность Вашему предшественнику послу Буччи на компетентное руководство

Советом Безопасности в октябре месяце. Мы также хотели бы поблагодарить Вас и через Вас членов Совета Безопасности за предоставленную нашей делегации возможность принять участие в обсуждении вопроса, который стоит в повестке дня Совета.

Всего несколько дней назад Генеральная Ассамблея ООН обсудила вопрос о политике апартеида, проводимой расистской Южной Африкой, и приняла соответствующие решения. В конце октября Совет Безопасности занимался рассмотрением положения на юге Африки и одобрил резолюцию 601 (1987), и вот сейчас Совет Безопасности вынужден в очередной раз возвращаться к взрывоопасной ситуации на юге Африки, вызванной агрессивными действиями расистов Претории против Народной Республики Ангола. Как сообщается в письме президента Народной Республики Ангола (документ S/19283), в последние несколько дней южноафриканские войска осуществляли крупномасштабные вооруженные вторжения в провинцию Куандо-Кубанго на юго-востоке Анголы и готовятся ввести в боевые действия тяжелую военную технику в провинциях Кунене и Уила на юго-западе. Правительство Анголы, указывается далее в письме, располагает убедительными свидетельствами того, что одно из важнейших военных подразделений Южной Африки, 8-я танковая дивизия со всей имеющейся в ее распоряжении техникой движется в боевых порядках в направлении Кунене под массированным прикрытием с воздуха. Об этих событиях на заседаниях Совета подробно рассказал в своем выступлении 20 ноября заместитель министра внешних сношений Анголы г-н Венансио ди Мора.

В письме президента НРА содержится просьба к Совету Безопасности "принять все необходимые меры, с тем чтобы положить конец этим действиям, которые являются вопиющим и возмутительным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и основополагающих норм международного права ...".

(S/19283)

Делегация Белорусской ССР считает, что Совет Безопасности должен со всей своей ответственностью рассмотреть создавшееся положение и принять решительные меры против распоясавшихся расистов Претории. Международно-правовая основа для таких мер существует давно. Это и Устав ООН, и Определение агрессии, принятое ООН в декабре 1974 года, и другие решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Это и Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. В этой Конвенции, в частности, указывается, что "апартеид является

(Г-н Максимов, Белорусская ССР)

преступлением против человечества", что "бесчеловечные акты, являющиеся следствием политики и практики апартеида ... являются преступлениями, нарушающими принципы международного права ... и создающими серьезную угрозу для международного мира и безопасности". Агрессивные действия Южной Африки против Анголы - самое последнее тому подтверждение.

Неоспоримым является тот факт, и это неоднократно подчеркивалось в ходе настоящей дискуссии, что южноафриканские расисты не смогли бы вести себя столь вызывающе, если бы не пользовались прямой и косвенной поддержкой западных стран, прежде всего некоторых постоянных членов Совета Безопасности. Именно они блокируют принятие Советом Безопасности более решительных и эффективных мер против Южной Африки.

Система апартеида, расовая дискриминация несовместимы с целью укрепления мира и развития сотрудничества. Политика агрессии, дестабилизации и государственного терроризма, проводимая режимом Претории, продолжение незаконной оккупации Намибии, стремление ЮАР к обладанию ядерным оружием представляют собой постоянную и реальную угрозу не только миру и безопасности на юге Африки, но и за его пределами.

Вот почему особую актуальность приобретает теперь политика, направленная на достижение коренного поворота в международных отношениях на основе нового политического мышления и нового подхода к международной безопасности. Этим целям полностью отвечает инициатива группы социалистических стран, в том числе и Белорусской ССР, о формировании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, неотъемлемыми компонентами которой явились бы урегулирование региональных конфликтов, ликвидация остатков колониализма, искоренение расизма и апартеида.

Для достижения этой цели необходимы скоординированные усилия всего международного сообщества. Как подчеркивал М.С. Горбачев в своей статье "Реальность и гарантии безопасного мира":

"оправданной была бы и большая согласованность в борьбе против апартеида как одного из дестабилизирующих факторов международного значения". (S/19143, стр.7)

Поскольку расисты Претории не проявляют желания прислушаться к голосу подавляющего большинства государств мира, международное давление на режим апартеида должно быть усилено. Белорусская ССР выступает за бойкот и изоляцию расистского режима, за то, чтобы все государства неукоснительно соблюдали введенное Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия ЮАР и его импорт из этой страны. Занимая

(Г-н Максимов, Белорусская ССР)

принципиальную и последовательную линию в борьбе против апартеида, Белорусская ССР на текущей сессии Генеральной Ассамблеи стала соавтором резолюции 42/23 С, в которой Генеральная Ассамблея настоятельно просит Совет Безопасности

"принять срочные меры в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций с целью применения всеобъемлющих и обязательных санкций против расистского режима Южной Африки и настоятельно призывает правительство Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и других стран ... пересмотреть свою политику и прекратить свое противодействие применению таких санкций Советом Безопасности".

(Резолюция 42/23с)

Белорусская ССР неукоснительно выполняет соответствующие решения Организации Объединенных Наций, не поддерживала и не поддерживает никаких отношений с Южной Африкой в политической, экономической, военной или в каких-либо других областях, строго соблюдает решения Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, направленные на полную международную изоляцию расистского режима Южной Африки.

Гневно осуждая открытую агрессию Южной Африки против Народной Республики Ангола, Белорусская ССР считает, что Совет Безопасности должен не только сурово осудить агрессивные действия ЮАР против Анголы, но и предпринять эффективные меры, чтобы положить конец таким вызывающим акциям, которые угрожают международному миру и безопасности.

Чтобы обеспечить мир и безопасность на юге Африки, необходимо прекратить любые акты агрессии и дестабилизации против независимых африканских стран, предоставить подлинную независимость народу Намибии окончательно ликвидировать бесчеловечную систему апартеида.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Белорусской Советской Социалистической Республики за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Республики Кабо-Верде. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н САНТУШ (Кабо-Верде) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за то, что мне позволили принять участие в этом обсуждении.

(Г-н Сантуш, Кабо-Верде)

Поскольку я выступаю в Совете Безопасности, я хотел бы выразить Вам мои самые искренние поздравления и наилучшие пожелания успеха в выполнении Вами Ваших обязанностей Председателя Совета в ноябре. Мы уверены в том, что Ваши дипломатическое искусство и личные качества наряду с престижем Вашей страны позволят Совету решить вопросы, стоящие перед ним.

Также мы хотели бы выразить признательность Вашему предшественнику, Его Превосходительству послу Маурицио Буччи, постоянному представителю Италии, за то, как компетентно он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Вновь Совет рассматривает серьезное положение, вызванное актами военной агрессии, совершенными режимом Претории против Анголы, страны, которая всегда несла всю тяжесть агрессии и военных авантур армии Южной Африки против "прифронтовых" государств.

Несмотря на неоднократное осуждение актов агрессии Южной Африки как Советом, так и Генеральной Ассамблеей, а также всеми другими международными форумами, братский народ Анголы по-прежнему несет огромные людские и материальные потери, вызванные произвольными актами вторжения и незаконной оккупацией ангольской территории. Нынешнее вторжение является еще одним эпизодом уже начавшейся долгой мучительной главы в истории разрушений и страданий, жертвой которых является народ Анголы со времени получения независимости.

Заместитель министра внешних сношений Анголы Его Превосходительство г-н Венансиу да Сильва ди Мора, присутствие которого мы здесь тепло приветствуем, представил нам подробный доклад о самом последнем и жестоком акте агрессии южноафриканской армии на ангольской территории.

Сталкиваясь с этой новой эскалацией, мы не можем не воспользоваться этим случаем и не подтвердить нашу полную солидарность с героическим народом Анголы и его правительством, которые сразу после своей победы над колониализмом были вынуждены противостоять варварской агрессии мощной армии Южной Африки, при попустительстве всех тех, кто прямо или косвенно объективно содействует продолжению апартеида, системы, которая по-прежнему опирается на постоянные акты агрессии и дестабилизации соседних государств.

(Г-н Сантуш, Кабо-Верде)

Как миролюбивая страна, которая привержена поискам мира в Африке, а также связанная с Анголой общей историей и борьбой против колониального господства, Кабо-Верде таким образом присоединяет свой голос к негодующим голосам Африки и всех тех стран, которым дороги мир и справедливость в этой серьезной ситуации, которая привела к созыву Совета Безопасности.

Неимоверные разрушения, которые война, навязанная Южной Африкой, вызывает в "прифронтовых" государствах, особенно в Народной Республике Ангола, серьезно подрывают любые усилия, направленные на развитие, которые предпринимаются регионом. Значительная часть энергии этих стран должна быть направлена на защиту территориальной целостности, не говоря уже о том ущербе, который приносят людские жертвы и разрушения инфраструктуры.

Помимо варварского характера актов агрессии расистской армии, последние акты агрессии имеют особую характеристику, которая, кажется, указывает на их новый этап. Используемые военные средства, интенсивность и продолжительность огня и тот факт, что международной общественностью было признано нарушение границ ангольской территории, в нарушение самых элементарных норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций, незаконный въезд президента Боты на ангольскую территорию и его встреча с вооруженными бандами УНИТА - все это представляет собой эскалацию, которая оскорбляет совесть международного сообщества.

Претория хотела бы заставить нас поверить в то, что проблемы Южной Африки вызваны факторами, действующими в соседних государствах, в "прифронтовых" государствах. Если следовать этой логике, то урегулирование может быть найдено в совершении актов агрессии против этих стран.

Однако теперь ясно, что именно отвратительная система апартеида является причиной всех разрушений, всех страданий, которые имеют место в регионе, ибо эта система несовместима с социальными и политическими реалиями Африки современного мира, а также потому, что она бесчеловечна, неприемлема и противоречит всеобщей морали.

Корень зла кроется внутри страны, а не за ее пределами. Ясно, что любое мирное урегулирование, ведущее к миру в регионе, будет неизбежно подразумевать искоренение апартеида. Уже неоднократно говорилось о том, что не только черное большинство, но и весь южноафриканский народ должен бороться за ликвидацию апартеида, освобождая место для общества, в котором все южноафриканцы будут иметь одинаковые права и уважение, на которое имеет право каждый человек, независимо от его социального происхождения или цвета кожи.

(Г-н Сантуш, Кабо-Верде)

Единственное, чего хочет Ангола, это жить в мире в пределах своих границ и создавать благосостояние для своего народа. Однако мы с сожалением отмечаем, что снова акт агрессии был предпринят с территории Намибии, то есть с Территории, за которую несет ответственность Организация Объединенных Наций. Пора уже международному сообществу, и в частности Организации Объединенных Наций, принять на себя эту ответственность и потребовать немедленного вывода южноафриканских войск из Анголы, а также потребовать, чтобы Южная Африка прекратила свои акты агрессии против соседних государств. Уже давно пора положить конец политике убийств, проводимой Преторией, и найти скорейшее мирное решение проблемам юга Африки.

Прежде чем закончить это выступление, мы хотели бы воздать должное народу Анголы и мужественным борцам ангольской армии, которые отдают свои жизни для защиты священной родины Агостино Нето. Мы призываем к международной солидарности с тем, чтобы Ангола могла вскоре восстановить мир, который жизненно необходим для ее развития.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кабо-Верде за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Я приглашаю представителя Мавритании занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н УЛЬД БОЙЕ (Мавритания) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне в первую очередь сказать, как я искренне рад возможности тепло поздравить Вас в связи с Вашим избранием на пост Председателя Совета Безопасности на ноябрь месяц 1987 года. Это удовольствие усиливается тем фактом, что Вы представляете страну, которая является образцом мастерства и изобретательности, которые завоевали восхищение всего мира. Ваши качества испытанного дипломата вместе с Вашим личным опытом являются гарантией того, что под Вашим мудрым руководством работа нынешней сессии увенчается успехом.

Обращаясь к Вашему предшественнику, послу Маурицио Буччи, Постоянному представителю дружественной Италии, я хотел бы сказать, как высоко мы ценим его опытное и ответственное руководство работой этого органа в прошлом месяце.

Не прошло и месяца с тех пор, как 30 октября Совет Безопасности, принятием резолюции 601 (1987) по Намибии, почти единогласно дал народам юга Африки надежду на прекращение огня, являющееся первым шагом на пути осуществления

(Г-н Ульд Боле, Мавритания)

резолюции 435 (1978), в которой международное сообщество единогласно выработало план предоставления независимости этой Территории. Оно таким образом продемонстрировало свою озабоченность и то, что оно устало от отвлекательных маневров и препятствий, с помощью которых режим апартеида Претории постоянно блокирует путь к миру и гармонии в этой части земного шара.

К сожалению, этот жест мира не был по достоинству оценен режимом апартеида, который своим массированным, грубым и неспровоцированным нападением на братскую Республику Ангола продемонстрировал миру нечто, что уже и так было очевидно для многих поколений — что апартеид является антитезой миру. Это очередное попрание территориальной целостности и суверенитета независимого государства более ясно, чем что-либо иное, демонстрирует постоянное пренебрежение режима Претории и последователей апартеида к мнению мировой общественности и решениям и рекомендациям Совета Безопасности.

Кроме того, хотя такое отношение отнюдь не является новым, на этот раз оно приобрело форму открытого провоцирования Совета Безопасности и мирового сообщества: об этом свидетельствуют, во-первых, численность вовлеченных вооруженных сил, размеры оккупированных территорий и продолжающееся наращивание военной мощи в северной части Намибии, ясно указывающее на то, что готовятся дальнейшие акты агрессии; во-вторых, визит в южную часть Анголы главы клики Претории Боты, сопровождавшегося высокопоставленными членами его расистского правительства меньшинства; и в-третьих, ясная очевидность того, что цель, к которой стремится режим, заключается не столько в преследовании борцов за национальное освобождение Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), сколько в дестабилизации правительства Анголы.

Перед лицом такой наглости и бесстыдства нельзя молчать. Молчание означало бы лишение нашей Организации, и особенно Совета Безопасности, всякой моральной значимости и выхолащивание идеалов, которые столь полно воплощает в себе Организация.

(Г-н Ульд Бойе, Мавритания)

Именно поэтому правительство нашей страны считает, что Совет Безопасности в силу своей особой ответственности за поддержание международного мира и безопасности должен не только осудить эти новые вызывающие действия, но также и применить соответствующие положения главы VII Устава и ввести всеобъемлющие и обязательные санкции против этого преступного государства.

Причиной всех бед народов южной части Африки является ненавистная система апартеида. До тех пор пока эта система, представляющая собой преступление против человечества, не будет полностью искоренена, мира в этом регионе не будет. Эту систему можно поддерживать только при помощи насилия, которое с неизбежностью порождает ответную реакцию и ведет к возникновению порочного круга репрессий, ответной реакции и снова репрессий. Поэтому существует неотложная необходимость принять эффективные меры для ее полного уничтожения.

Я не могу закончить своего выступления, не заявив еще раз о солидарности нашей страны с мужественной борьбой народов "прифронтовых" государств и особенно Анголы против преступлений ненавистной системы апартеида, источника зла во всех его проявлениях в этом регионе. Наша страна также солидарна с освободительными движениями, с Африканским национальным конгрессом Южной Африки и Народной организацией Юго-Западной Африки, которые в исключительно трудных условиях ведут мужественную борьбу за восстановление прав своих соответствующих народов за самоопределение, свободу и человеческое достоинство. Эта борьба - наша общая борьба.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Мавритании за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ГБЕХО (Гана) (говорит по-английски): Г-н Председатель, наша делегация выражает свое удовлетворение по поводу того, что именно Вы руководите работой Совета в ноябре. Ваши хорошо известные качества умелого и опытного дипломата и участника переговоров пойдут на пользу работе Совета в этом месяце.

Делегация Ганы также горячо благодарит постоянного представителя Италии, посла Маурицио Буччи, за то, что он энергично и умело руководил работой Совета в октябре.

Вновь Совет был созван по требованию Анголы и всех государств - членов движения неприсоединения для того, чтобы обсудить жалобу Анголы на Южную Африку в связи с предпринятыми последней новыми актами агрессии и продолжением ею своей

(Г-н Гбеко, Гана)

военной оккупации ангольской территории. Возможность обращения с таким требованием предусмотрена в Уставе для всех государств, и делегация Ганы считает, что эта инициатива носит законный и в высшей степени актуальный характер. Можно также в этой связи сказать, что многочисленные акты агрессии против Анголы и других "прифронтовых" государств со стороны Южной Африки, которые нашли достаточно хорошее отражение в документах Совета Безопасности, акты, которые совершаются, несмотря на то, что они приводят к многократному нарушению резолюций Совета, являются настолько прямым вызовом авторитету Совета, что Совет Безопасности мог бы и сам рассмотреть вопрос о созыве таких заседаний без какого бы то ни было подталкивания со стороны инициаторов настоящего обсуждения.

В самом деле, заседания, созванные по инициативе Совета, вполне вписываются в рамки его ответственности согласно Уставу. Достоинства такого решения в конкретных обстоятельствах, связанных с постоянными и непрекращающимися нарушениями суверенитета и территориальной целостности Анголы со стороны Южной Африки, настолько очевидны, что говорить о них еще раз не имеет смысла, особенно если рассматривать этот вопрос в контексте ранее принимавшихся самим же Советом решений относительно применения эффективных мер в случае, если Южная Африка не выполнит его резолюции по данному вопросу. Но, наверное, мы хотим слишком многого, и у нас, видно, еще не полностью спала пелена с глаз.

Характер и масштабы мероприятий, осуществляемых Преторией в Анголе и против Анголы, вызывают чувство тревоги. Если их рассматривать в контексте беспрецедентного наращивания Преторией в последние месяцы своей военной мощи в Намибии, они со всей определенностью свидетельствуют о том, что Южная Африка активизировала осуществление актов дестабилизации и агрессии против Анголы и других соседних государств. Судя по сообщениям, в данный момент расширение южноафриканских военных баз в полосе Каприви, и особенно базы Мпача, в сочетании со значительными передвижениями войск к северной границе Намибии вышло в сосредоточение и разворачивание 10-тысячного регулярного контингента южноафриканских "сил безопасности", что представляет собой угрозу для южных провинций Намибе, Кунене и Уила.

Очевидно, что непосредственная цель, которую преследует это наращивание военного присутствия Южной Африки вдоль юго-западной границы Анголы, состоит в том, чтобы втянуть ангольские силы в боевые действия и связать их в этом районе страны, создав, таким образом, условия для продвижения примерно восьми батальонов южноафриканских "сил безопасности" в юго-восточную Анголу для того, чтобы спасти от полного поражения осажденные силы наемников Жонаса Савимби в Куандо-Кубанго. В ходе этого военного наступления пехотным подразделениям южноафриканских "сил безопасности" при осуществлении ими вторжений на ангольскую территорию оказывалась усиленная воздушная поддержка с авиабазы Мпача в северо-восточной Намибии; прикрытие с воздуха обеспечивалось и штабу УНИТА, расположенному в Жамба. По сообщениям, незаконные вторжения на ангольскую территорию осуществлялись на глубину до 350 миль.

Также хорошо известно, что на протяжении последних нескольких лет в юго-восточном районе Анголы сохраняется контингент южноафриканских "сил безопасности" для поддержки сил УНИТА. Новым моментом является то, что последние боевые действия между ангольскими и южноафриканскими силами в этом районе носили чрезвычайно кровопролитный характер, причем, по оценкам, потери исчисляются сотнями человек и, к тому же, они сопровождаются разрушением деревень и разорением прилегающих к ним районов.

Делегация Ганы глубоко убеждена в том, что размещение 10-тысячного или даже еще более многочисленного контингента войск на юго-западном фланге Анголы представляет собой не просто тактический прием или шаг, предпринятый с целью устрашения, на который Южная Африка пошла для того, чтобы спасти от гибели УНИТА. Наращивание военной деятельности и военных приготовлений на авиабазе в Гротфонтейн на севере центрального района Намибии, выдвигание восьмой танковой дивизии и сосредоточение тяжелой артиллерии - да и сами масштабы сосредоточенной Южной Африкой на этом фронте огневой мощи - все это раскрывает тот стратегический замысел, которым руководствовалась Претория, совершая свои последние противоправные деяния, замысел, который, боюсь, не исключает в будущем вторжения также и в ангольские провинции Кунене и Уила.

Нет сомнения в том, что в основе нарушений территориальной целостности и суверенитета Анголы со стороны Южной Африки лежит продуманный план, план, центральное место в котором занимают четыре главные задачи.

(Г-н Гбехо, Гана)

Во-первых, оказать давление на Анголу, с тем чтобы она прекратила дипломатическую и материальную поддержку Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО); во-вторых, создать проверяемый "санитарный кордон" вдоль границы между Анголой и Намибией в качестве основного оперативного элемента по сдерживанию решимости СВАПО в ее законной борьбе против незаконной оккупации Намибии Южной Африкой; в-третьих, ослабить экономику и обороноспособность Анголы как путем оказания помощи УНИТА, так и в результате совершения силами обороны Южной Африки через границу актов государственного терроризма в отношении Анголы и операций командос южноафриканских сил обороны против стратегических и экономических объектов; в-четвертых, с помощью УНИТА помешать восстановлению железной дороги Бенгуела, тем самым усиливая зависимость "прифронтовых" государств от транспортных путей, пролегающих через Южную Африку.

Эти коварные цели с небольшими изменениями преследуются и в отношении других соседних государств. При полном анализе политики Южной Африки становится очевидной ее цель достижения регионального господства с целью обеспечения продолжения незаконной оккупации Намибии и сдерживания развития экономики "прифронтовых" государств. Естественно, эта политика насилия в конечном счете осуществляется для сохранения апартеида.

Утверждается, что Южная Африка в осуществление своих собственных "законных интересов безопасности" находит благовидные предлоги для оправдания своих незаконных и насильственных действий. Вследствие чего 15-20 млн. долл. США было потрачено на приобретение такой военной техники, как противозенитные ракеты "Стингер", противотанковые ракеты и другого вида оборудование для бесплатного снабжения УНИТА. Эти интересы сегодня заставляют Южную Африку мешать ликвидации сил УНИТА на юге Анголы. Ради достижения этих интересов, по мнению делегации Ганы, нарушается международное право, Устав и решения этого органа.

Пожалуй, мы с полным основанием и искренне можем задать вопрос, не служат ли эти ракеты "Стингер", поставляемые в соответствии с военным союзом с Южной Африкой для подрыва режима в Луанде, целям нахождения более сговорчивого клиента?

Если, действительно, апартеид Южной Африки, как можно сказать, законно заинтересован в обеспечении безопасности своих границ, то делегация Ганы уверена, что в связи с вопросом, обсуждаемым в настоящее время в Совете, граница Южной Африки заканчивается на северном побережье Оранжевой реки к югу от Намибии. Она не имеет общей границы с Анголой.

Необъявленная война на двух фронтах, ведущаяся расистским режимом против Анголы, а также вторжения подразделений УНИТА, действующих с базы в Камине на северо-востоке Анголы, должны быть осуждены Советом. Такого рода неприкрытая политика агрессии, если ее не сдержать, будет подрывать основы Устава и может иметь опасные последствия для международных отношений не только в районе конфликта, но также и во всем мире. Наша реакция должна идти дальше красноречивых призывов к обеспечению благосостояния Анголы и должна быть направлена на принятие действий, которые соответствовали бы явной угрозе для регионального и международного мира и безопасности, появившейся, в основном, в результате многократных вооруженных нападений Южной Африки на ее соседей.

Каковы были последствия незаконной политики Южной Африки против Анголы и в регионе в целом? Экономическая комиссия по расследованию для оценки ущерба, понесенного Анголой в результате этой продолжающейся войны, заявила:

"Представляется невозможным оценить количественный ущерб, понесенный в результате военных действий после обретения Анголой независимости, но совершенно ясно, что он огромен. Этот ущерб был нанесен по следующим направлениям:

- a) прямой ущерб в результате нападений;
- b) подрыв экономической деятельности;
- c) отвлечение государственных средств и средств в твердой валюте на приобретение военного снаряжения;
- d) призыв в вооруженные силы квалифицированных кадров в условиях их нехватки;
- e) косвенные эффекты и эффект мультипликатора ...".

По состоянию на 22 сентября 1985 года этот ущерб, нанесенный войной, оценивается правительством Анголы в 12 млрд. долл. США. Таковы пагубные последствия совершаемого на наших глазах беззакония, которое должно быть пресечено

Советом, если мы хотим придать конкретное содержание Уставу Организации Объединенных Наций, особенно в том, что касается правопорядка и гарантий мирного экономического и социального развития в соответствии с его принципами, с которыми мы все согласились.

Хотелось бы теперь остановиться на некоторых доводах представителя Южной Африки, приведенных им в оправдание действий его правительства в Анголе и вокруг нее.

В своем заявлении представитель Южной Африки утверждал, задавая ряд риторических вопросов, что правительство Анголы нарушило Алворское соглашение, наталкивается на решительное сопротивление со стороны большинства своего населения, не проводило выборов, полагалось на иностранные войска, имеет крупный арсенал вооружений и широко пользуется услугами иностранных советников. Моя делегация не согласна с каждым из этих утверждений по целому ряду причин, но давайте пока оставим в стороне вопрос о достоверности или лживости этих заявлений. Вместо этого давайте подумаем в гипотетическом плане, имеет ли Южная Африка или, если уж на то пошло, любое другое государство право по международному праву осуществлять вторжение в Анголу по этим причинам. Любому беспристрастному арбитру должно быть ясно, что Алворское соглашение, проведение выборов и приобретение оружия относятся к внутренней компетенции правительства Анголы или любого другого правительства и поэтому не могут служить достаточным основанием для вооруженной интервенции любой иностранной державы. В Уставе и различных международных пактах запрещается вмешательство во внутренние дела других стран. Кроме того, в пункте 4 Статьи 2 Устава запрещается прибегать к силе или угрозе ее применения в отношении территориальной целостности любого государства. Поэтому с точки зрения международного права доводы Южной Африки не имеют оправданий.

Представитель Южной Африки также заявил, что его правительство считает своей твердой обязанностью

"защитать жителей Юго-Западной Африки/Намибии от террористических вылазок. В этой связи Южная Африка выступает в роли защитника в регионе". (S/PV.2764, стр. 7)

(Г-н Гбеко, Гана)

Невольно напрашивается еще два уместных замечания. Во-первых, Намибия является территорией, находящейся под управлением Организации Объединенных Наций, и нет никаких свидетельств того, что к Южной Африке обращались с просьбой защитить Намибию или ее население от кого бы то ни было. В силу какого закона или мандата Южная Африка мобилизует силы в защиту намибийцев? Во-вторых, невольно напрашивается вопрос, в силу какого мандата этот расистский режим взял на себя роль жандарма в этом субрегионе.

Делегация Ганы отмечает также, что представитель Южной Африки подтвердил, что президент его государства Бота посетил то, что он назвал районом. Этот акт противоречит международному праву по двум причинам. Во-первых, посещение района Куандо-Кубандо означало незаконный въезд на территорию суверенной Анголы, и, во-вторых, даже посещение Намибии — это посещение территории, которая, согласно резолюциям Организации Объединенных Наций и самого Совета Безопасности, по-прежнему незаконно оккупирована Южной Африкой. Поэтому объяснения южноафриканцев следует отвергнуть, так как они служат корыстным интересам и явно противоречат международному праву.

Последний довод, который был выдвинут представителем Южной Африки в оправдание действий своей страны, заключался в том, что Южная Африка не допустит того, чтобы советские и кубинские вооруженные силы угрожали интересам ее безопасности. Это также классический случай умышленного искажения фактов. Все члены Совета знают о том, что кубинские войска в Анголе никогда не пересекали границы Намибии или любой другой соседней страны и наоборот, именно южноафриканские войска находятся в Анголе.

Доводы, приведенные в Совете представителем Южной Африки в оправдание нынешнего вторжения вооруженных сил его правительства на территорию Анголы и подготовки к расширению вторжения в эту страну, также должны быть поэтому отвергнуты, поскольку они создают основу для нарушения принципов и целей Устава.

Сейчас у членов Совета имеется четкое представление о том, что происходит в Анголе и вокруг нее. Но что мы должны предпринять в этой ситуации? Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует помнить о том, что наша цель заключается не только в том, чтобы выслушивать различного рода повествования о серьезности положения в Анголе. Решения Совета по этому вопросу должны исходить из того, что нарушаются положения Устава и что предпринимаются действия или ряд действий, которые не обещают улучшить международный мир и безопасность.

Делегация Ганы твердо убеждена в том, что против Анголы совершен акт преднамеренной агрессии, что ее суверенитет нарушен и что совершено вмешательство во внутренние дела Анголы. Все это запрещено Уставом. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности должен заставить Южную Африку незамедлительно вывести свои войска с территории Анголы. Южная Африка также должна незамедлительно прекратить использование территории Намибии в качестве плацдарма для незаконных вторжений в

Анголу. В соответствии с ранее принятыми резолюциями Совета Безопасности она должна незамедлительно прекратить свою незаконную оккупацию этой территории.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен предоставить Южной Африке разумное время для вывода ее войск из Анголы, во всяком случае вывод войск должен быть завершен не позднее, чем через две недели после принятия резолюции по этому вопросу. Такого рода вывод войск должен осуществляться под контролем группы наблюдателей Генерального секретаря, действующей от имени Совета Безопасности, а после окончания вывода войск Совету должен быть представлен доклад.

Именно такого рода действия делегация Ганы рекомендует Совету не только для того, чтобы эффективно урегулировать опасное положение в Анголе, но и для того, чтобы сохранить авторитет и престиж этого высокого органа. Если будет проявлено пренебрежение и к этим решениям Совета, тогда Совет должен незамедлительно собраться для рассмотрения вопроса о принятии действий, предписанных Уставом, которые заставили бы Южную Африку подчиниться.

Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы избавить народы мира от бедствий войны, и Совет Безопасности, ее высший орган, был специально создан главным образом для осуществления действий, которые обеспечат мир. Не может быть сомнения в том, что нынешнее положение, сложившееся в Анголе и вокруг нее, несет в себе все признаки междоусобной войны. Поэтому настало время, чтобы Совет сохранил свой престиж, действуя твердо и единодушно в пользу мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Ганы за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке – представитель Сан-Томе и Принсипи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н БРАНКУ (Сан-Томе и Принсипи) (говорит по-английски): Прежде всего, Сэр, позвольте мне поздравить Вас по поводу занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце. Я убежден в том, что благодаря Вашему опыту и дипломатическому умению работа Совета в этом месяце увенчается успехом.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и выразить мою признательность Вашему предшественнику за образцовое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения вопроса об агрессии и оккупации территории южной части Анголы расистским режимом Южной Африки. Факты хорошо известны. В течение последних двенадцати лет их неоднократно излагали в этом Совете. О последнем из этих актов агрессии мы узнали из письма, направленного Генеральному секретарю 18 ноября Президентом Народной Республики Ангола, а также из заявления, с которым выступил в этом Совете министр внешних сношений этой страны. Вряд ли есть необходимость повторять эти факты хотя бы и потому, что они были подтверждены правительством Южной Африки. Стали ясны также подлинные намерения этой последней агрессии: вторжение в Анголу было призвано спасти бандитов из УНИТА и дать им возможность и впредь играть роль орудия и агентов Южной Африки в деле дестабилизации независимой и суверенной страны.

Другой элемент, о котором не следует забывать, состоит в том, что Южная Африка использует незаконно оккупированную территорию Намибии для осуществления нападений против Анголы, последнее из которых состоялось почти сразу же после принятия резолюции 601 (1987) Совета Безопасности от 30 октября сего года, призывавшей Южную Африку уйти из Намибии и выполнить резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности, в которой содержится План Организации Объединенных Наций, касающийся независимости для этой территории.

Ясно, что расистский режим Южной Африки не заинтересован в поисках мирного решения проблем южной части Африки.

Если бы Южная Африка была заинтересована в мирном урегулировании проблем этого региона, то вместо того, чтобы идти на новый цикл агрессии, она должна была бы рассмотреть последние предложения президента Анголы Его Превосходительства Жозе Эдуарду душ Сантуша, цель которых заключалась в создании атмосферы мирного сосуществования и понимания, необходимой для установления справедливого и прочного мира в регионе.

Когда моя делегация приняла решение принять участие в этих прениях после того, как в этом Совете выступили уже столь много ораторов, мы знали, что мы вряд ли сможем добавить что-либо новое к тому, что уже говорилось по этому вопросу.

Если мы и воспользовались столь любезно предоставленной нам возможностью, так только потому, что мы считаем необходимым вновь присоединиться к международному сообществу и выразить нашу солидарность с народом Анголы, а также призвать к

(Г-н Бранку, Сан-Томе и Принсипи)

увеличению моральной и материальной поддержки правительству этой страны, которая противостоит оккупации, дестабилизации, экономическому саботажу и терроризму Южной Африки.

Наша солидарность с народом Анголы является исторической, постоянной, и она хорошо известна. Наше решение принять участие в этих прениях проистекает из нашей веры в роль, которую Организация Объединенных Наций призвана играть в мирном урегулировании споров.

Мы верим, что Совет Безопасности, взяв на себя ответственность по Уставу, обладает политическим авторитетом и необходимым механизмом, чтобы заставить Южную Африку выполнять решения международного сообщества.

Мы считаем, что большинство членов Совета не хотят, чтобы их считали пособниками преступлений режима апартеида против человечества. Мы знаем о том, что некоторые члены Совета, в том числе некоторые постоянные члены, имеют особые интересы в Южной Африке.

Я не собираюсь повторять здесь политические и юридические аргументы, которые требуют решительных действий от Совета. Представитель Ганы и другие, выступавшие до меня, ясно заявили об этом. Скорее я хотел бы затронуть моральный вопрос. Как долго мы будем допускать такое положение, при котором режим апартеида по-прежнему будет упорствовать в своем отказе подчиниться правопорядку и нормам цивилизованного поведения в отношениях между государствами? Как долго мы своим бездействием будем давать Южной Африке дополнительный повод, чтобы почувствовать себя настолько уверенной, чтобы использовать свою злобную власть против законных членов нашего международного сообщества?

Я знаю о важности и проблемах, которые возникают в том случае, когда прибегают к моральным суждениям во внешней политике. В этом отношении я хотел бы процитировать уважаемого американца, который, говоря о вопросе этики во внешней политике, сказал:

"В конечном счете, отвечая на вопрос о том, как мы оцениваем моральные аргументы во внешней политике, можно сказать, что односторонние моральные утверждения позволяют легко оправдать то, что нас устраивает больше всего. Высокие призывы к национальным идеалам или идеологические мотивы ... могут ослепить, не дать увидеть подлинные факты и два других аспекта морального выбора. Все три аспекта мотивов, средств и последствий важны, и задача сопоставления различных моральных аргументов не может быть решена за счет осуществления простой формулы. Скорее надо исходить из фактов применительно к каждому конкретному случаю".

В этом конкретном случае факты хорошо известны. Мотивы — это сохранение господства одной расы, эксплуатация большинства, дестабилизация других стран, что заслуживает единодушного осуждения. Средства — репрессии, организованное насилие,

(Г-н Бранку, Сан-Томе и Принсипи)

применение силы, что не может быть поддержано ни одним из членов международного сообщества. Последствия – гибель людей, состояние постоянного террора, угроза миру и международной безопасности также хорошо известны.

Наша делегация считает, что факты в данном конкретном случае требуют конструктивных и решительных действий со стороны Совета, и с надеждой на это мы и хотели бы закончить наше выступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сан-Томе и Принсипи за его любезные слова в мой адрес.

Г-н БЛАН (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом месяце в Совете, я хотел бы сказать, что моя делегация испытывает удовольствие в связи с тем, что именно Вы руководите работой этого органа. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить нашему коллеге постоянному представителю Италии признательность за его компетентное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Мы вновь собрались для обсуждения жалобы государства, граничащего с Южной Африкой, являющегося жертвой агрессивного поведения этой страны. В очередной раз представленные нам факты убедительно и наглядно демонстрируют, что Южная Африка упрямо следует своей политике неспровоцированного применения грубой силы и нажима против стран этого региона. В очередной раз мы отмечаем вызывающее тревогу усиление цикла насилия в этой части мира в результате отказа Южной Африки принять решение, полученное в результате переговоров, и соблюдать свои обязательства.

Международное сообщество обязано осудить поведение такого государства, которое на практике проводит политику силы и агрессии против своих соседей. Мирное урегулирование споров и отказ от угрозы применения силы являются самими основами Устава Организации Объединенных Наций.

Поэтому Франция осуждала и по-прежнему решительно осуждает вторжение на территорию независимых и суверенных государств и считает это вопиющим нарушением международного права. Как только нам стало известно о фактах, которые обсуждаются сегодня, о подробностях, на которых я не буду останавливаться, правительство Франции в коммюнике выразило свою серьезную озабоченность. Я хотел бы вновь выразить свое сочувствие от имени моего правительства правительству и народу Народной Республики Ангола.

Нынешнее ухудшение положения, как видно, вызывает особое беспокойство. Сообщение о том, что президент Бота и различные официальные лица правительства Претории провели инспекцию южноафриканских войск на территории Анголы, свидетельствует об эскалации интервенционистской политики Южной Африки в отношении стран, граничащих с ней. Впервые Претория таким образом признала свое непосредственное участие на месте, а также свое нарушение суверенитета и территориальной целостности Анголы вразрез с обязательством об отказе от интервенции, четко взятом Преторией при заключении Лусакской договоренности от 16 февраля 1984 года. Эти смертоносные военные акции наконец вызвали особое возмущение с учетом различных трудностей, с которыми сталкиваются государства, граничащие с Южной Африкой.

Вряд ли есть необходимость напоминать о печальном перечне тех, кто стал жертвами этой агрессивной политики и который недавно стал предметом обсуждения в Совете Безопасности. После Ботсваны в 1985 году мы слышали о Лесото и Анголе, Замбии, Зимбабве и вновь Ботсване в 1986 году, а в этом году — о Замбии, Мозамбике и Анголе.

Нынешние прения вновь наглядно продемонстрировали тот факт, что различные факторы оказали серьезное влияние на ухудшение положения на юге Африки: сохраняющиеся столкновения и репрессии в Южной Африке, вызванные проведением политики апартеида, угрозы стабильности и безопасности государств этого региона и отказ Южной Африки положить конец своей незаконной оккупации Намибии в соответствии с условиями, содержащимися в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

В этом контексте позиция моей страны однозначна. Вновь подтверждая свое решительное осуждение интервенции Южной Африки в приграничные государства, Франция требует, чтобы Южная Африка положила конец всем видам военной деятельности в Анголе и приступила к полному выводу всех своих войск из этой страны.

Правительство Франции твердо убеждено в том, что политика, основанная на силе и нарушении суверенитета соседних государств, может лишь усугубить нынешнее безвыходное положение, в то время как, с другой стороны, лишь уважение безопасности друг друга, переговоры и диалог могли бы создать условия, благоприятные для решения проблем, которые сегодня стоят перед странами юга Африки.

(Г-н Блан, Франция)

Франция, которая является активным сторонником принятия и введения мер с целью заставить южноафриканское правительство прекратить такую политику, полна решимости продолжать в том же духе, не жалея усилий в поиске мирных решений, на основе переговоров, конфликтов этого региона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Франции за его выступление и любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Ботсваны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЛЕГВАИЛА (Ботсвана) (говорит по-английски): Я поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре. Под Вашим руководством Совет находится в надежных руках.

Мы также поздравляем Вашего предшественника, под чьим руководством Совет Безопасности принял резолюцию 601 (1987), знаменательное решение которого, хотя и несколько поздно, послужило толчком к осуществлению Плана Организации Объединенных Наций для Намибии, содержащегося в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Мы воздаем ему должное. Мы надеемся, что плоды его усилий, представленные в резолюции 601 (1987), не окажутся напрасными.

В 1974 году г-н Агостиньо Нето, который стал первым президентом Народной Республики Ангола, на лекции в Дар-эс-Саламе сказал о своем видении независимой Анголы. Он сказал:

"Мы хотим независимой жизни для народа, жизни, при которой экономические отношения будут справедливыми как между странами, так и внутри страны, возрождения культурных ценностей, которые еще не потеряли своей значимости в наше время".

Президент Нето хотел для своей измученной войной страны лишь независимости, что является правом каждого, и экономической справедливости для своего народа, а также возрождения его культурных ценностей, которые были почти разрушены пятивековым португальским колониализмом. Это было прагматическое видение, простой и скромный образ, выкованный в ходе долгой и жестокой борьбы за освобождение.

Президент Нето был не только выдающимся поэтом, но также вождем, который имел обостренное чувство истории. Он не руководил этой освободительной борьбой с расстояния, с отдаленного острова вдали от забот и тревог нашего современного мира.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Он видел, как весь его любимый континент сбрасывает оковы колониализма и империализма и вливается в содружество гордых наций. Его прагматическое видение независимой Анголы, свободной и гордой, явилось в силу этого отражением стремлений его братьев на континенте из тех стран, которые ранее добились независимости.

Первым делом доктора Нето и МПЛА по достижении независимости Анголы явились "залечивание ран войны и обеспечение функционирования экономики". И много было ран, и разрушенная экономика, которую надо было восстанавливать. Мы никогда не посмеем забыть, что независимость Анголы была почти поставлена под угрозу в результате жестокого вторжения в эту бывшую португальскую колонию в самый момент ее рождения в качестве свободной нации южноафриканских вооруженных сил и наемников, находящихся на содержании западных разведслужб. Вслед за окончанием освободительной борьбы против португальского колониализма последовала еще более напряженная борьба – борьба за выживание независимой Народной Республики Ангола.

Другими словами, эти региональные и выходящие за рамки данного региона или континента силы, которые безуспешно пытались помешать рождению независимой Анголы, не хотели или не смирились с поражением, когда флаг свободы стал развеваться в Луанде 11 ноября 1975 года. Они были готовы развязать новую войну с появившимся государством. Они так и сделали.

Южная Африка и ее друзья никогда не оставляли в покое Анголу на протяжении этих двенадцати лет ее независимости. Расистский режим в Претории никогда не смирился с независимостью Анголы; также как и силы, находящиеся за пределами континента, которые поощряли расистский режим на уничтожение Анголы с самого ее рождения.

Вопрос, который мы задаем, прост: что сделала Народная Республика Ангола, чтобы заслужить все это? Конституция Народной Республики Ангола

"признает, охраняет и гарантирует частную собственность, включая и собственность иностранцев, при условии, что они действуют на благо экономики страны и в интересах ангольского народа".

Что в этом плохого? Президент компании "Галф Ойл Эксплорейшн и Продакшен" заявил в Подкомитете по Африке палате Комитета по иностранным делам палаты представителей 17 сентября 1980 года:

(Г-н Легваила, Ботсвана)

"Существует несомненное взаимное уважение и доверие, которое, как я считаю, является ключом к пониманию эффективного сотрудничества, которое мы имеем в Анголе, эффективного как для Анголы, так и для нас. Социалистические устремления правительства МПЛА не создавали никаких помех деятельности компании", - он продолжал, - "действительно, компания не имела каких-либо серьезных проблем идеологического или дискриминационного характера".

Что неправильного здесь?

Покойный президент Анголы, отец-основатель этой страдающей нации, реалист и прагматист, каким он был, всегда говорил прямо, подтверждая статус неприсоединения своей страны. Он неоднократно заявлял, что Ангола "никогда не будет рабом никакой иностранной страны, будь то СССР или любая другая держава". Что неправильного в этом? Что в этом коммунистического? И тем не менее сегодня нам говорят, что из-за присутствия кубинских войск и русских советников в Анголе Ангола стала коммунистической страной, ее независимость поэтому поставлена под угрозу и ее народ лишен права на самоопределение, и весь этот бред. Тот факт, что эти беспочвенные обвинения выдвигаются расистским режимом Претории и его апологетами на Западе, которые на протяжении 12 лет делали все возможное для того, чтобы кубинские войска оставались в Анголе, является достаточно вопиющим.

Почему враги Анголы игнорируют и принижают последние исторические факты? Не так уж много отделяет нас от 1975 и 1976 годов. Неужели им нужно еще одно напоминание о том, что кубинские войска не проснулись однажды утром в 1975 году в Гаване или где-либо еще и решили отправиться в Анголу? Почему они не могут честно признать неопровержимый факт, что страж западной демократии, цивилизации и морали, режим в Претории, несет ответственность за приглашение и продолжающееся присутствие кубинских войск в Анголе? Могут ли они отрицать этот факт?

Я прошу прощения, г-н Председатель, я не привык вешать ярлыки, но необходимо напомнить о некоторых фактах, если мы хотим доказать свою правоту, и я попытаюсь о них напомнить.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Американский журналист Wall Street Journal г-н Джонатан Квинти в своей книге "Бесконечные враги: Создание недружественного мира", в которой описывается, как можно нажить себе врагов, если сильно постараться сделать то, что сильно постарались сделать некоторые другие страны, заявил, что:

"Присутствие такого большого числа кубинцев в Анголе - это прямое следствие политики Соединенных Штатов, раздувших небольшую, третьеразрядную стычку в крупную войну, которую они никогда не намеревались вести сами, ведь это было бы безумием".

Но безумие это или нет, а война в Анголе ведется. Почему Южная Африка и ее друзья не оставили в покое Анголу, когда им не удалось лишить ангольский народ его независимости и права на самоопределение в ноябре 1975 года? Если бы они позволили народу Анголы начать свою жизнь в условиях только что завоеванных им независимости, мира и свободы, вправе было бы осудить кубинские войска за злоупотребление гостеприимством Анголы в том случае, если бы они остались там после того, как ушли бы незваные, ненужные и ненавистные южноафриканские войска. Но дело ведь обстояло иначе, поскольку Южная Африка была по-прежнему полна решимости уничтожить молодую Республику после того, как ей не удалось помешать возникновению этой Республики. Если эту новую нацию не удалось уничтожить при рождении, то ее необходимо переродить и переделать силой в подобие Претории, которую сегодня в юго-восточной части Анголы олицетворяет руководитель бандитов из УНИТА. Если новую Республику не удастся переродить и переделать в подобие Претории с помощью предателя Савимби, то в таком случае ее необходимо обречь на бесконечное голодное существование и дестабилизацию, на политическое насилие и разрушение путем экономической блокады. Таковы печальные и трагические события в Анголе с 1975 года. Тот факт, что это многострадальное "прифронтовое" государство выжило в этих условиях, - это не чудо, а результат неукротимого духа его мужественного народа, который навсегда отказывается лишиться своего права на самоопределение.

Утверждают, что Ангола, пригласив кубинские войска для помощи в момент бедствия, спровоцировала коммунистическое вмешательство и влияние коммунистов на юге Африки. В конце небезызвестных сейчас переговоров в Ланкастер-Хаус в 1979 году ультраконсервативный член Палаты общин Соединенного Королевства, имя которого лучше не упоминать, заметил резко и ядовито, что Соглашение, которое Патриотический фронт

(Г-н Легваила, Ботсвана)

подписал с внутренними сторонами и британским правительством, было верным путем превращения Южной Родезии в фанатичную коммунистическую страну, когда она превратилась в независимую Республику Зимбабве. В соответствии с идеологически окрашенным определением права на самоопределение, которое дал почетный член Палаты общин, Южная Родезия могла перейти к подлинной независимости, свободе и демократии лишь при правлении Музорева, поскольку он был прозападником. Даже в этой чудесной стране школа мышления Тар-Бейби процветала в то время так же, как и сейчас. В этой школе были такие, которые, по всей вероятности, подозревали в коммунистических настроениях даже доброго лорда Кэррингтона, который блестяще руководил переговорами в Ланкастер-Хаус до их успешного завершения. Почему лорд Кэррингтон не предугадал срыва конференции и не послал Музорева назад в Солсбери для того, чтобы последний продолжал управлять Зимбабве, Родезией, под опекуном Претории и самозванных отцов семейств южноафриканского режима?

Как видите, все это нам известно. В цивилизованном, демократическом и христианском западном мире право на самоопределение может осуществляться лишь теми колониальными народами, которые по получении независимости сразу же заявляют о своих прозападных настроениях и ведут себя после этого соответственным образом. В противном случае оправдывается их дестабилизация, убийства их невинных людей, разрушение их экономики, полное лишение их условий стабильности и мирного сосуществования.

Если будет на то воля Господа Бога, в следующем месяце сверхдержава Запада подпишет важный договор со сверхдержавой Востока, и нам говорят, что это прекрасно, с чем мы полностью согласны, поскольку мы совершенно искренне верим в принцип мирного сосуществования, а мирное сосуществование может процветать лишь тогда, когда страны мира - будь то малые или большие, первого или третьего мира - могут развивать дружественные отношения, которые обязательно выходят за рамки их идеологических разногласий. Мы в действительности твердо верим, что право выбирать друзей и выявлять своих врагов - это неотъемлемое право свободных наций и народов. Это право подразумевает также прерогативу подписания соглашений между свободными нациями. В вопросах самоопределения мы отказываемся руководствоваться чисто

(Г-н Легваила, Ботсвана)

идеологическими предрассудками. Поэтому мы искренне верим, что подписание договора об уничтожении ракет средней дальности или улучшение отношений между Вашингтоном и Москвой не заражают и не могут заразить Вашингтон вирусом коммунизма, а Москву - вирусом капитализма.

Для нас Ангола ничем не отличается. Она не стала и не станет коммунистической лишь потому, что в стране присутствуют кубинские войска в соответствии с соглашением, подписанным между Анголой и Кубой. Ангола - африканская страна, лишенная права на мирное развитие своего собственного африканского национализма, уходящего корнями в культуру ее собственного народа. В любом случае Ангола ведет борьбу за выживание, поэтому, даже если бы она хотела взять какие-либо коммунистические уроки у кубинских войск, у нее на это не было бы времени.

А что если, осуществляя свое суверенное право на определение своей собственной судьбы, Ангола предпочла бы марксизм-ленинизм, социализм или коммунизм в качестве своих руководящих принципов? Ну и что? Разве она не имеет права делать это? Разве западная справедливость, равенство и демократия отрицают это неотъемлемое право народов свободно выбирать свой собственный путь развития, если он не блокирует пути развития других?

Я говорю все это для того, чтобы подчеркнуть очевидное. Никто в этом Совете не может отрицать тот факт, что народ Анголы не заслуживает грозных вторжений в свою страну со стороны Южной Африки, поддерживаемых страной или странами, которые претендуют на то, что только они имеют право на приличия, мораль и демократию. Нет ни капли приличия, морали и демократии в хладнокровном убийстве ни в чем не повинных жителей ангольских деревень в их собственной стране во имя борьбы против вымышленного распространения коммунистического влияния на юге Африки.

Ангола обратилась в Совет не ради простой милости, а для того, чтобы сообщить о вопиющей несправедливости в отношении ее миролюбивого народа. Положение в Анголе очень серьезное. Вы слышали выступление представителя Южной Африки. У Совета не осталось ни тени сомнения в отношении намерений его воинствующей страны. Он четко заявил, что агрессивная война его страны против Анголы не прекратится до тех пор, пока Ангола не запросит пощады, пока МПЛА не извинится перед Южной Африкой за свое поведение тринадцать лет тому назад во время подписания Альвурского соглашения, или пока она не признает Савимби.

Тем не менее, представитель Южной Африки продолжает утверждать, что его страна не находится в состоянии войны "ни с какой-либо стороной в регионе", даже если он выступает в защиту визита, "который совершил недавно президент государства Бота в район конфликта", - район конфликта, который является южной Анголой. Когда такое происходит, у нас появляются вопросы. Зачем г-ну Боте посещать свои войска в южной Анголе, если Южная Африка не находится в состоянии войны с Анголой? Разве он был приглашен в Анголу правительством этой страны? Однако нам следует, по крайней мере, поблагодарить посла Мэнли за информирование Совета о том, что "представители высокого уровня многих правительств, представленных здесь в Совете, совершили также визиты в этот регион". (S/PV.2764, стр. 7)

Было бы интересно узнать, присутствуют ли здесь представители тех правительств, которые направляли своих представителей высокого ранга в Южную Африку. Это секреты, которые выдал посол Мэнли. Мы задаем вопрос, с какой стороны границы они посетили район конфликта? Имеем ли мы дело здесь с крупным заговором против Народной Республики Ангола? Мы надеемся, что прежде, чем закончится это заседание Совета Безопасности, если и есть подозреваемые за этим столом, они признаются сами, с тем чтобы мы могли знать, кто друзья Анголы и юга Африки и кто их враги.

Мы неоднократно заявляли об этом раньше: крайне опасно для Запада осуществлять политику типа "конструктивного сотрудничества", которая создает у Южной Африки впечатление, что является нормой, когда государство апартеида делает в регионе все, что оно считает выгодным для Запада, даже если речь идет о совершении жестоких убийств в соседних государствах. Мы задаем вопрос, а что же намеревается делать Запад? Южная Африка объявила, что она находится в состоянии войны с Анголой и поддерживает бандитов УНИТА. Войска Претории находятся на юге Анголы, отнюдь не преследуя по горячим следам Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО). Нет, они там находятся для борьбы против Анголы, на стороне УНИТА, даже не для борьбы против кубинских подразделений, поскольку последние не принимают участия в этой войне. Война против Анголы - это война, цель которой состоит в том, чтобы заставить Анголу просить пощады, заменить правительство МПЛА режимом по подобию Претории.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Суть в этом. Перед Советом Безопасности стоит задача, для которой он и создан. Член Организации Объединенных Наций, одна из малых стран третьего мира, которая желает лишь, чтобы ее оставили в покое, чтобы она определяла свое будущее по своему усмотрению, находится в опасности. Намеревается ли Совет Безопасности позволить Южной Африке избежать наказания за убийства? Вот в чем вопрос. Сколько терпения Совет может еще проявлять перед лицом таких жестоких актов агрессии, которые постоянно совершает Южная Африка против "прифронтового" государства Анголы и всех других "прифронтовых" государств? Не поощряет ли Совет анархию в этом мире, проявляя терпимость в отношении таких актов агрессии?

Мы должны проявить честность по отношению к членам Совета. Позвольте мне как представителю "прифронтового" государства категорически заявить в этом Совете о том, что Ангола не погибнет от действий Южной Африки. Моя страна не является сверхдержавой, и я не говорю о том, что моя страна защитит Анголу. Однако, если Западу не спится спокойно из-за присутствия 35 тысяч кубинских войск в Анголе, то он еще не знает, что его может ожидать. Ибо если Совет Безопасности позволит Южной Африке угрожать существованию Анголы, то следующее заседание Совета по рассмотрению жалобы Анголы будет проходить совершенно иначе. Совет будет вскоре иметь дело со значительно большим числом иностранных войск в Анголе из Кубы и из других стран, численностью в сотни тысяч, ибо Ангола не допустит, чтобы погибал ее народ.

В целях достижения мира на юге Африки Совет Безопасности должен заявить Южной Африке: "Хватит". Совет единодушно должен призвать Южную Африку уйти из Анголы незамедлительно и без выдвижения предварительных условий. Войска Южной Африки находятся в Анголе не по приглашению законного правительства этой страны.

Находятся там по его приглашению кубинские войска. Это должно быть четко заявлено Южной Африке.

Неспособность Совета Безопасности действовать решительно сделала бы этот важный орган Организации Объединенных Наций абсолютно недостойным своего имени и своего места и роли в соответствии с Уставом нашей Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ботсваны за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Колумбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ПЕНЬЯЛОСА (Колумбия) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре. Ваш большой опыт и широко известные дипломатические способности обеспечат осуществление успешной работы Совета под Вашим руководством. Хотелось бы также воспользоваться этой возможностью и выразить признательность моей делегации представителю Италии послу Буччи за умелое и компетентное руководство ходом обсуждений в Совете в октябре.

Также я хотел бы поблагодарить Вас и через Вас других членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в этом обсуждении.

Когда государство — член Организации Объединенных Наций не соблюдает положения Устава Организации, нарушает нормы международного права и систематически проводит политику с позиции силы, агрессии и дестабилизации против своих соседей, международное сообщество обязано осудить и наказать это государство. Именно так обстоит дело с Южной Африкой, в отношении которой Народная Республика Ангола вновь обратилась в Совет Безопасности с жалобой. Письмо, направленное Президентом душ Сантушем Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 18 ноября, а также выступление в пятницу заместителя министра внешних сношений Анголы, безусловно, свидетельствуют о том, что Южная Африка расширила акты агрессии против Анголы, что не может не вызывать тревоги, и международное сообщество не может бездействовать перед лицом этих фактов.

Совершенно очевидным является то, что режим Претории пытается защитить ненавистную всем политику апартеида. Именно в этом состоит цель ее неоднократных нападений на "прифронтовые" государства и ее продолжающейся незаконной оккупации Намибии.

(Г-н Пеньялоса, Колумбия)

Однако до тех пор пока апартеид будет продолжать существовать, будет крайне трудно установить мир и безопасность на юге Африки. Чудовищные цупальца апартеида опутали весь регион, и это прямо или косвенно порождает основное зло, которое проявляется в этой части континента. Все это требует искоренения апартеида с лица земли, и аргументы в поддержку этого суждения являются преобладающими. Недавние нападения на Анголу, нарушение территориальной целостности и суверенитета этой страны вызывают особую тревогу и серьезные опасения в силу последствий для всего региона и независимости Намибии, территория которой находится под незаконной оккупацией и используется для совершения актов агрессии против Анголы и других независимых стран.

Незаконная поездка на территорию Анголы без предварительного разрешения, совершенная недавно президентом Южной Африки вместе с пятью членами его кабинета вызвала широкое негодование во всех кругах, поскольку речь шла о грубом нарушении национального суверенитета и территориальной целостности Анголы. Акты агрессии со стороны Южной Африки не только не стали более редкими, но еще более участились и стали более разнообразными. Настало время, когда мы больше не можем ждать и должны предпринять решительные действия.

Проблемы, созданные Южной Африкой, отвлекают внимание Совета более часто, чем многие другие серьезные проблемы в мире. По Анголе были приняты уже десятки резолюций. Однако конфликт разрастается. Терпение международного сообщества иссякло так же, как, видимо, и терпение Совета Безопасности. Совет обязан использовать все имеющиеся в его распоряжении мирные средства, чтобы заставить Южную Африку подчиниться решениям и резолюциям Организации Объединенных Наций. Мир больше не может позволять себе оставаться безучастным свидетелем вопиющих актов агрессии режима Претории против Анголы. Такого рода бездействие должно уступить место решительным действиям и начало им должно быть положено здесь, в Совете Безопасности, где все его члены должны единодушно поднять свой голос и положить конец безнаказанности Южной Африки, той самой безнаказанности, которая позволяет ей по-прежнему сеять хаос во всем регионе африканского континента.

На протяжении своего короткого существования в условиях независимости Ангола не смогла направить свои усилия на развитие всех своих ресурсов и улучшить благосостояние своего народа. Ее энергия расходовалась на защиту своей территории. Народ Анголы имеет неотъемлемое право на безопасность и развитие в

(Г-н Пеньялоса, Колумбия)

условиях отсутствия иностранного вмешательства в эту страну, а также в условиях суверенитета, независимости и территориальной целостности, которые должны уважаться всеми. Все страны мира обязаны добиваться осуществления этого права.

Колумбия, будучи приверженной делу мира и принципам международного права, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций, разделяет мнения многих членов этой Организации, которые выступают против и осуждают акты агрессии Южной Африки против Народной Республики Ангола и других "прифронтовых" государств. Мы также выступаем и против любой формы иностранной оккупации и нарушения суверенитета и территориальной целостности одной страны со стороны другой. Колумбия убеждена в том, что Совет Безопасности выполнит возложенные на него обязанности в том, что касается рассматриваемого сейчас вопроса; мы убеждены в том, что Совет примет и осуществит на практике решительную резолюцию, которая положит начало процессу восстановления мира и безопасности на юге Африки и, таким образом, ликвидирует еще один источник угрозы миру во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Колумбии за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Тео-Бен Гурирабу, министру иностранных дел Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ГУРИРАБ (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце и пожелать Вам успешного выполнения своих обязанностей.

Я хотел бы также вновь выразить признательность Вашему выдающемуся предшественнику послу Италии Буччи, под умелым руководством которого Совет работал в прошлом месяце и рассматривал острую проблему Намибии, приняв резолюцию 601 (1987), в которой содержится призыв к прекращению огня между Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) и режимом Боты в качестве первого шага в направлении осуществления плана Организации Объединенных Наций предоставления независимости Намибии согласно резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

Вспоминая об успешном завершении той дискуссии, я хотел бы выразить чувство удовлетворения СВАПО в связи с конструктивными шагами, предпринятыми Генеральным секретарем по осуществлению положений резолюции 601 (1987). Генеральный секретарь

(Г-н Гурираб)

уже получил письменное послание президента СВАПО, в котором четко и недвусмысленно вновь излагается наша хорошо известная позиция, которая сводится к нашей готовности подписать и соблюдать соглашение о прекращении огня.

Африка и миролюбивое человечество повсюду ожидают от Совета Безопасности незамедлительного принятия необходимых коллективных и решительных мер в поддержку правительства и народа дружественной страны Анголы перед лицом последней неспровоцированной и широкомасштабной военной агрессии. Давайте надеяться, что нынешние дискуссии ознаменуются единодушным и торжественным обязательством всех членов, присутствующих здесь, сделать более действенными соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций.

Совет заслушал страстное и основанное на фактах заявление товарища Венансио ди Мора, заместителя министра внешних сношений Народной Республики Ангола. На протяжении последних двенадцати лет своей нелегкой и мучительной независимости Ангола была вынуждена в результате неоднократных актов агрессии Претории вновь и вновь обращаться с жалобами в Совет Безопасности. Совет Безопасности до настоящего времени принял, по крайней мере, 11 резолюций по Анголе, почти одну резолюцию в год по вопросу о независимости Анголы, необходимость принятия которых была вызвана агрессией Южной Африки против нее.

Само собой разумеется, что это никоим образом не первая серия заседаний и, разумеется, не последняя, посвященная положению в каком-либо районе, являющемся объектом дьявольского авантюризма противника на юге Африки. Я напомню Совету, что Претория рассматривает весь африканский континент как арену своих так называемых интересов безопасности. Сегодня вновь этой ареной является Ангола, однако, другие "прифронтовые" и соседние государства уже неоднократно подвергались тем или иным образом военным нападениям, агрессии или подрывным действиям со стороны режима. До тех пор пока будет существовать апартеид, все больше будет поступать подобных жалоб, поскольку все больше ни в чем не повинных и беззащитных людей будет погибать и все больше миролюбивых стран будет подвергаться вторжениям и оккупации со стороны общего врага - южноафриканского расистского режима меньшинства.

Не следует также забывать, что совсем недавно южноафриканские расисты нанимали, обучали, транспортировали и дислоцировали банды наемников с целью свержения правительства Сейшельских Островов вдали от южной части Африки. Намерения южноафриканских расистов, объявленные или скрытые, отвратительны. Они всегда действуют вероломно; они существуют благодаря оружию и знают только один путь в человеческих отношениях - господство. И мы все знаем о судьбе тех, кто существует лишь благодаря оружию. Это является приговором истории.

Дни расистов уже сочтены. Их солдаты и офицеры, которые ведут войны апартеида далеко от своей страны, понимают, что это предвещает. Однако, разумеется, П. Бота и другие подобные ему - это больные люди, которые ослаблены своим собственным расизмом и извращенной верой в незыблемость их военной силы. Но не военная сила, а народные массы приведут к окончательной победе. Буры не знают этого, но мы знаем. Они также состоят из плоти и крови, как и все мы. Они медленно, но верно, тяжелой ценой познают, что наши пули убивают их точно так же, как их пули убивают нас. Когда мы видим, как они перевозят домой, на землю апартеида, трупы своих молодых людей, сотнями погибающих в Намибии и Анголе, мы знаем, что они платят высокую цену жизнями и ресурсами и в политическом плане в своей стране. Мы знаем, что они вряд ли могут продолжать платить такую высокую цену до бесконечности. Наша цель - постоянно наращивать давление, до тех пор, пока враг не согласится на наши требования самоопределения и освобождения. Расисты убивают намибийцев и ангольцев во имя расовой гегемонии.

То, что клика африканеров и далее полна решимости укреплять апартеид, является фактом. Однако, что можно сказать о белых избирателях, которые получили золотую возможность в ходе выборов, устроенных исключительно для белых в мае этого года, отвергнуть апартеид, но которые вместо этого предпочли проголосовать за Боту, вернули его к власти и добавили других крайне правых экстремистов в так называемый парламент? В наших глазах они также несут за это ответственность и должны ответить за свои действия. Они – расисты, которые боятся демократии и перемен. Мы отказываемся признать их нашими учителями, однако, как сказал один старый хороший товарищ, прощать – это человеческое качество, забывать – недопустимо.

Именно ангольский народ во главе с МПЛА, сокрушив расистских интервентов и ренегатов, прислужников и предателей, и изгнав их из своей страны, Анголы, в течение решающих лет войны 1975–1976 годов сделали основной вклад в развенчивании мифа о военной непобедимости режима апартеида. Претория тщетно пыталась занять место в Анголе в качестве преемника колониальной державы после поражения отжившего свое и жестокого португальского колониализма, который терроризировал наших соседей в течение долгих 500 лет.

СВАПО искренне поддерживает просьбу ангольского правительства о созыве срочного заседания Совета Безопасности в связи с южноафриканской агрессией против Народной Республики Ангола.

Расисты в Претории и их западные защитники должны отказаться от неоднократно повторенного фарса, когда вооруженные силы Претории вторгаются и совершают агрессию против Анголы, преследуя борцов СВАПО. Это является полнейшим абсурдом. Южноафриканская армия вторглась в нашу страну впервые в 1915 году, 72 года тому назад, во время первой мировой войны. Намибийский народ не приглашал ее, и мы всегда требовали ее полного ухода из нашей страны. Оккупационная армия сейчас выросла от первоначальных нескольких батальонов в 1915 году до 100 000 человек, размещенных по всей стране. Расистские вооруженные силы и их союзники вторглись в Анголу в 1975 году, используя Намибию в качестве плацдарма, не из-за СВАПО, а для того, чтобы помешать этой стране добиться тяжело завоеванной независимости. Ангола подвергается вторжению и дестабилизации, поскольку она отвергла апартеид, выбрала социализм и твердо поддерживает борьбу героических народов Южной Африки и Намибии под руководством их национально-освободительных движений.

Естественно, что "прифронтовые" государства в силу своей истории, географического положения и геополитики нашего региона играют центральную и постоянную роль коллективно и индивидуально в борьбе Намибии за полное освобождение и национальную независимость. Мы глубоко признательны за это проявление солидарности и поддержки, и мы уверены, что мы будем по-прежнему получать еще больше поддержки в предстоящее трудное время.

В этой связи я хотел бы воздать дань особого уважения ангольскому народу, МПЛА - Партии труда и его правительству и вновь подтвердить уважение, восхищение и поддержку нашего народа в общей борьбе против сил империализма, колониализма, апартеида и сил реакции, включая вооруженных бандитов и их марионеток.

Помимо ненависти, испытываемой врагом к ангольскому правительству за успешные отражения его злобещих нападений для возобновления колонизации страны, а также за проведение прогрессивной политики внутри страны и за ее пределами, Ангола подвергается нападениям, актам дестабилизации, вторжения, оккупации, а невинных и беззащитных граждан убивают за их принципиальную позицию стоять плечом к плечу с намибийским народом и СВАПО в общей борьбе до тех пор, пока Намибия не будет освобождена.

Именно поэтому Ангола стала занимать в глазах намибийских масс и борцов СВАПО уникальное место истинного друга, надежного союзника и великодушного соседа. Ангольский народ не имеет себе равных в деле защиты своей собственной независимости, суверенитета и территориальной целостности. Но ангольцы также сотнями гибнут за свободу Намибии. Именно наша страна используется в качестве стартовой площадки для осуществления режимом Южной Африки постоянных и неспровоцированных актов агрессии против Анголы, а в иных случаях и против Замбии и других "прифронтовых" государств.

Поэтому мы в СВАПО более чем обязаны выразить нашим товарищам по оружию из МПЛА - Партии труда нашу искреннюю солидарность и воздать должное памяти храбрых бойцов ФАПЛА, павших жертвами на полях сражений за всех нас. Спасибо, товарищи, и пусть будет известно всем, что вы всегда найдете нас в тех же окопах по мере того, как мы медленно продвигаемся вперед в нашей общей борьбе в защиту истинной независимости Анголы и за освобождение Намибии. Именно в этом духе мы приветствуем многозначительные слова, сказанные здесь в этих прениях заместителем министра внешних сношений Анголы Венансио да Силва ди Мора.

Две вещи несомненны в отношении последней вражеской агрессии против Анголы. Во-первых, это была операция по спасению вооруженных бандитов УНИТА, которые были уже на грани того, чтобы оказаться выдворенными раз и навсегда вооруженными силами ФАПЛА. Во-вторых, высокомерный и незаконный въезд Боты на суверенную территорию Анголы был не признаком всемогущества, а наоборот, актом полного отчаяния. Это был продуманный риск, направленный на поднятие морального духа армии завоевателей, которая вместе со своими преспешниками встретила сопротивление хорошо вооруженной и стратегически удобно расположенной обороны вооруженных сил ФАПЛА.

То, о чем расисты не говорят миру, это тяжелые потери, которые они несут в живой силе, и уничтожение боевой техники и другого военного снаряжения. Заместитель министра предоставил подробный отчет о том, что произошло в Анголе и как был разгромлен враг.

Теперь я хочу упомянуть о потерях противника и о том, чем обернулась ему эта агрессия в Намибии.

31 октября 1987 года, в районе Окангхуди, что в 57 километрах к северо-востоку от Ондангуа в северной Намибии, произошел ряд серьезных столкновений между силами противника и Народной армией освобождения Намибии (ПЛАН), боевого крыла СВАПО. Более ста южноафриканских солдат были убиты или ранены. Это была часть конвоя, состоявшего приблизительно из 70 броневых автомобилей и грузовиков, который попал в засаду.

В другой раз наши силы устроили хорошо скоординированную засаду для вражеского конвоя, который направлялся в Анголу. Во время последовавшей ожесточенной схватки 14 боевых машин были полностью уничтожены, а две другие, "баффл" и "вульф", были захвачены неповрежденными. Также были захвачены различного вида гранатометы, винтовки, пулеметы, минометные боеприпасы, гранаты, противопехотные мины и другие боеприпасы.

В начале октября на территории Намибии произошли другие значительные бои. 3 октября наши подразделения атаковали в Омафо временный лагерь пользующегося дурной славой разведывательного подразделения Кувута; на следующий день наши войска совершили нападение на вражеский пост в Онейа на севере Намибии. В общей сложности 18 вражеских солдат были убиты.

10 октября другое подразделение бойцов ПЛАН атаковали южноафриканскую базу в Онавиви, в 100 километрах к северо-западу от Ошакати, в результате чего было убито 7 вражеских солдат и много других ранено.

Были также уничтожены бронетранспортер "каспир", автоцистерна для перевозки горючего, автоцистерна для перевозки воды, два военных грузовика и пять жилых палаток. 13 и 14 октября наши подразделения уничтожили телефонную сеть и другие виды средств коммуникации в Омахенге, в 104 километрах к западу от Ошакати.

Эти обширные боевые действия наших сил против сил противника подкреплялись взрывами бомб в Виндхукке, Уолфиш-Бее и Ошиканго 12 ноября, что стало свидетельством сильного давления, которому подвергаются южноафриканские оккупационные силы.

С 18 ноября оккупационные силы, приведенные в смятение и панику, выставили кордон вокруг африканского населенного пункта Куизебмунда, что близ Уолфиш-Бея, морского порта Намибии.

Телефонные линии и другие средства коммуникации, входившие и выходявшие из населенного пункта, были перерезаны расистами, изолировав его от остальной Намибии и внешнего мира. К сожалению, из-за строгой цензуры и запрещения печати и информации за рубежом немного известно об этих важных событиях.

В связи с появлением в Уолфиш-Бее боевых кораблей напряженность возрастает, и, в связи с усилением вооруженной борьбы, туда стягивается все больше и больше солдат и наемников.

Кроме того, два батальона черных - 101 и 202 - марионеточных территориальных сил Юго-Западной Африки, вспомогательного подразделения, созданного Преторией для оказания ей помощи в проведении ею колониальной войны и для того, чтобы оно служило инструментом - типа УНИТА/РЕНАМО - дестабилизации независимой Намибии, взбунтовались, отказавшись носить униформу УНИТА и сражаться в Анголе на стороне буров и бандитов. Значительное их число содержится в Виндхукке, Гротфонтейне, Уолфиш-Бее и Отдживаронго.

Бунтующие протестовали, заявляя, что они отказываются идти в Анголу, потому что "мы не хотим стать наемниками УНИТА против нашей воли". Более 360 из них уже отправлены в военную тюрьму в Уолфиш-Бее, в то время как другие 48 вышли в отставку. В мятеже участвуют более 500 черных намибийских солдат.

Бунтующие также обвинили так называемые силы обороны Южной Африки в трусости, которая заключается в том, что их солдаты воюют за спинами черных намибийских рекрутов. Они посылаются впереди белых солдат, что является частью отчаянной попытки П.У. Боты свести до минимума свои потери.

Бывший солдат 101-го батальона обратился с призывом ко всем намибийцам, изъявляющим желание пойти на службу в оккупационные силы Боты. Он сказал:

"Воевать в Анголе со СВАПО – это преступление против нашего общества. Воевать против ФАПЛА в их собственной стране – это преступление против божьей воли".

Именно на фоне этих крупных военных поражений и политических кризисов следует рассматривать опасные и авантюристические вторжения в Анголу через территорию Намибии, которые осуществляет Бота. Он устроил преднамеренный, но безнадежный фарс для того, чтобы уменьшить нажим, оказываемый на него общественностью внутри страны, и создать впечатление, что его силы полностью контролируют положение. Однако ему не удастся никого провести, не удастся ему обмануть даже свой собственный народ, которому ежедневно приходится хоронить своих любимых сынов, которые во все большем числе гибнут в Намибии и Анголе, на территорию которой враг распространил свою военную оккупацию.

У нас у всех – и у СВАПО, и у ангольских товарищей – не остается иного выбора, кроме как оказывать еще больший нажим на своего общего противника до тех пор, пока Бота целиком и полностью не уйдет восвояси с оккупированной ангольской территории и не согласится без каких-либо дальнейших отсрочек подписать со СВАПО и соблюдать соглашение о прекращении огня, с тем чтобы открыть путь к осуществлению резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Для этого необходимо немедленно освободиться от столь отвратительного багажа, как сколачивание вооруженных бандитских формирований, предоставление им оружия и денежных средств, упрямое проведение широко дискредитировавшей себя политики "конструктивного сотрудничества", "увязки" и "принудительной дипломатии" – необходимо немедленно отказаться от всего этого в интересах свободы, мира, стабильности и развития в нашем регионе. Именно этого искренне желают страны и народы юга Африки, и подавляющее большинство человечества поддержит наше дело.

Заявлению приспешника Боты, сделанному в этом зале 23 ноября, подходящее место – на свалке истории. В нем не содержится абсолютно ничего ценного, оно лишь послужило классическим примером демагогии, изобилующей противоречивыми и туманными формулировками.

(Г-н Гурираб)

Между тем, у членов Совета Безопасности не должно бы возникнуть никаких трудностей с единодушным принятием представленного проекта резолюции, что позволило бы со всей серьезностью и недвусмысленностью дать Претории понять, что Совет Безопасности решительно выступает против совершаемого ею беззакония и поддерживает право Анголы на самооборону в интересах защиты суверенитета и территориальной целостности своей страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю г-на Гурираба за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке – представитель Нигерии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ОНОНАЙЕ (Нигерия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени делегации Нигерии я искренне поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце. Мы надеемся, что Ваш период полномочий будет ознаменован позитивным и эффективным утверждением ответственности Совета Безопасности за мир и безопасность в нашем мире.

Мы выражаем признательность Вашему достойному предшественнику, послу Италии Буччи, который руководил работой Совета, когда была принята резолюция 601 (1987) по связанному с обсуждаемым вопросом вопросу о Намибии, за его выдающееся, чрезвычайно умелое руководство. Мы надеемся, что сложившееся в Совете взаимопонимание при обсуждении вопроса о Намибии вновь проявится и при обсуждении важного вопроса, находящегося в настоящее время на нашем рассмотрении.

Заседания Совета Безопасности были созваны для того, чтобы положить конец возобновившимся актам агрессии, совершаемым расистской Южной Африкой против суверенного и миролюбивого африканского государства Народной Республики Ангола. Таким образом, данное заседание Совета Безопасности отвечает замыслу отцов-основателей нашей Организации и создателей нашего Устава, которые, руководствуясь своей коллективной мудростью, возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Положения Устава по этому вопросу носят настолько конкретный и недвусмысленный характер, что повторять их нет необходимости.

Последнее вторжение в Народную Республику Ангола и оккупация частей ее территории, предпринятые расистскими вооруженными силами, имеют ряд особенностей. Впервые за всю позорную историю военной интервенции Южной Африки в Анголе расистский режим открыто и публично признал, что он совершил вторжение в суверенную Народную Республику Ангола, являющуюся государством - членом Организации Объединенных Наций. Этот неприкрытый акт агрессии был еще больше усугублен в результате такого отвратительного акта высокомерия, как освещавшийся по телевидению визит г-на Боты, а также избранных представителей расистского режима в оккупированную южную Анголу. Может ли существовать более отвратительное проявление неприкрытой провокации? Может быть, нам не следует напрасно удивляться таким поворотом событий, поскольку подобное поведение может быть лишь свидетельством отчаяния режима, дни которого уже сочтены.

На протяжении всего периода времени, в течение которого расистская армия контролировала южную часть Анголы, она заявляла о своем праве на "преследование по горячим следам" борцов за свободу, принадлежащих к Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). Это утверждение не только пустое, но также и ложное. Оно представляло собой преднамеренный вызов решениям Совета Безопасности. Новый же поворот событий, открытое и беззастенчивое признание того, что этот режим ведет войну против Анголы, можно объяснить разве только в контексте того, что белую общину страны апартеида готовят к новостям о чрезмерно высоких потерях в рядах до сих пор якобы непобедимой расистской армии.

Похоже, что на юге Африки вообще и в Анголе, в частности, мы являемся свидетелями современной интерпретации реваншистской интервенции и оккупации Эфиопии, в 1934 году совершенной фашистской Италией Муссолини. Эта интервенция частично преследовала цель восстановить национальную гордость Италии, утерянную в результате знаменитого сражения при Адова в 1896 году, в ходе которого эфиопские войска наголову разбили итальянскую армию.

(Г-н Ононайн, Нигерия)

Однако вместо того, чтобы проявлять то благодушие, с которым Лига Наций отнеслась к акту агрессии со стороны Муссолини, в результате чего – и это стало неизбежным – вспыхнула вторая мировая война, Совет Безопасности должен сказать всю правду об акте агрессии со стороны расистской Южной Африки и выполнить свои уставные обязанности.

Цель моя в данный момент заключается в том, чтобы привести кое-какие доводы и обратиться с призывом к тем, кто всегда осуждает апартеид, но тем не менее оказывает помощь и содействие этому режиму-изгою.

Я – христианин, и мне дороги принципы христианства. В нашей культурной среде бытует одна поговорка, которую я перефразирую, чтобы все поняли: окружение человека определяет выбор его друзей. В духе этой поговорки я и считаю необходимым обратиться с призывом к тем государствам-членам, которые помогают режиму апартеида Южной Африки военной техникой, к тем государствам-членам, которые торгуют золотом, алмазами и другим минеральным сырьем с режимом апартеида Южной Африки, к тем государствам-членам, которые предоставляют посадочные права и другие технические услуги южноафриканской авиакомпании, а также к тем государствам-членам, которые организуют культурный и туристический обмен в расистскую Южную Африку. Все они, – желая того или не желая, – оказываются друзьями южноафриканского режима апартеида. Как и сама Претория, они несут ответственность за преступные деяния расистской Южной Африки. Хотелось бы верить, что эти друзья южноафриканского режима апартеида не желают, чтобы история осудила их за преступления апартеида. Мы убеждены, что их народы считают апартеид отвратительным явлением и преступлением против всего человечества. Мы призываем правительства всех этих стран во имя всего того, что называется порядочностью, справедливостью и нравственностью, прекратить сотрудничество с Преторией и перестать оказывать ей поддержку. На наш взгляд, они оказались в дурной кампании.

Говоря о положении в нашем мире, с горечью приходится констатировать, что страна, вырвавшаяся из удушающих тисков колониализма фашистской Португалии, оказалась лишенной свободы и мира, столь необходимых ей для решения собственной судьбы. Начиная с 1975 года при поддержке и помощи – тайной или явной – со стороны некоторых друзей и союзников расистская Южная Африка встала на самый порочный путь агрессии и дестабилизации в отношении соседних независимых африканских государств и особенно Народной Республики Ангола. Вербовка и использование наемников в целях

(Г-н Ононаие, Нигерия)

дестабилизации соседних государств дополнялись прямой интервенцией вооруженных сил режима апартеида в нарушение международного права, о чем свидетельствует последнее вторжение в Анголу. Таким образом, Ангола оказалась лишенной передышки, столь необходимой ей как стране для целей созидания. Анголе пришлось переключить свои ограниченные средства, в которых она так нуждается, на нужды защиты собственной целостности, независимости и свободы.

Совет Безопасности призван осудить именно эту достойную сожаления акцию в нарушение суверенитета и территориальной целостности мирного государства. Международное сообщество не может не выразить своего возмущения и не может не осудить противоправный характер этой агрессии. Проект резолюции, находящийся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности, отличается простотой и полностью заслуживает того, чтобы его безоговорочно поддержали все члены Совета Безопасности. Принятие этого проекта, готовность выполнить его положения и необходимые меры в их развитие - в случае невыполнения этой резолюции расистской Южной Африкой - вот то, что как минимум ждут от Совета Безопасности Африка, да и все международное сообщество.

Мы настоятельно призываем отказаться от всяческих уверток. Пусть никто не оказывает - будь то сознательно или неумышленно - никакой поддержки жестокой расправе с сынами и дочерьми Африки. Мы надеемся, что Совет Безопасности поступит решительно и правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нигерии за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета Безопасности и выступить с заявлением.

Г-н МАСРИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски):

Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить Вас с занятием поста Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены, что Ваш опыт и способности явятся гарантией успешной работы Совета. Я должен также выразить благодарность Вашему предшественнику - постоянному представителю Италии - за прекрасную манеру руководства работой Совета в предыдущем месяце.

(Г-н Масри, Сирийская Арабская Республика)

Совет Безопасности вновь собрался для обсуждения вопроса об агрессии расистского режима Южной Африки в отношении Народной Республики Ангола, которая является жертвой этих постоянных актов агрессии с 1975 года. В этой войне режим Претории использует свои расистские силы, группы наемников и бандитов, для того чтобы увековечить преступные акты терроризма против ангольского народа. Более того, с 1982 года он оккупирует часть территории Анголы.

В заявлении заместителя министра внешних сношений Анголы в этом Совете четко и подробно описаны преступления, совершенные Преторией против Анголы. В нем также указывается на стремление режима Претории продолжать свою расистскую, экспансионистскую и агрессивную политику, в результате которой нарушаются суверенитет соседних государств, осуществляется их дестабилизация, с тем чтобы распространить свое господство и на эти государства, заставить их отказаться от поддержки освободительной борьбы намибийского народа и народа Южной Африки, являющихся жертвами чудовищного режима апартеида.

Режим Претории проповедует расизм в самой отвратительной форме. Он прибегает к жестоким, бесчеловечным методам, которые напоминают нам методы нацистов во времена второй мировой войны, методы фашистов расистского режима Тель-Авива в оккупируемой Палестине и в отношении арабских государств.

(Г-н Масри, Сирийская Арабская Республика)

Агрессивная война, которую режим Претории ведет против Анголы, осуществляется с территории Намибии, территории, которую он по-прежнему незаконно оккупирует в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, где содержится План Организации Объединенных Наций о немедленном предоставлении независимости Намибии. Южная Африка использует эту территорию в качестве плацдарма для агрессивных акций против соседних африканских государств.

Агрессия против Анголы является составной частью общеизвестной агрессивной политики, которая осуществляется против всей южной части Африки. Режим Претории активизирует свои агрессивные, дестабилизирующие и террористические акты. Он использует свою армию и наемников, которых он вербует, готовит и финансирует, против "прифронтовых" государств. Этот режим, продолжающий оккупировать Намибию и совершать акты агрессии против соседних государств, является источником напряженности в южной части африканского континента. Это представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Жестокости этого режима могут вызвать лишь негодование и единодушное осуждение международного общественного мнения.

Нынешнее вторжение в Анголу произошло в то время, когда ангольская армия защищала свою территорию и причиняла огромные потери бандитам и террористам, осуществляющим преступления в Анголе при поддержке извне. Действительной целью такого вторжения могло быть только спасение этих банд от полного поражения. Режим Претории ясно заявил о том, что его вооруженные силы ведут борьбу в Анголе, с тем чтобы помешать армии Анголы уничтожить этих террористов-марионеток.

Высокомерие Претории достигло такого уровня, что целый ряд ее официальных лиц посетили район территории Анголы, находящийся под оккупацией, в нарушение Устава и норм международного права, которые призваны обеспечить территориальную неприкосновенность и суверенитет всех государств. Это вторжение, несомненно, отражает пренебрежение Организацией Объединенных Наций и является нарушением всех соответствующих международных деклараций и документов.

(Г-н Масри, Сирийская Арабская Республика)

Ясно, что режим Претории не мог бы вести себя столь высокомерно, если бы он не получал экономическую, материальную и политическую поддержку и помощь от некоторых западных стран и своего двойника, расистского режима Тель-Авива, в рамках сотрудничества и координации между этими двумя режимами.

Мы призываем Совет Безопасности осудить это нарушение и без колебаний принять все необходимые меры, с тем чтобы покончить с такого рода нарушениями международного права, положить конец открытой агрессии против Народной Республики Ангола. Эти меры должны включать введение обязательных всеобъемлющих санкций по главе VII Устава, с тем чтобы вынудить этот режим-парию прекратить его расистскую и агрессивную практику, вывести без всяких условий свои войска с территории Анголы и положить конец незаконной оккупации Намибии.

И наконец, мы отдаем должное народу и армии Анголы за их мужество перед лицом жестокого акта агрессии. Мы выражаем солидарность с народом, борющимся за свободу, независимость и достоинство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его любезные слова в мой адрес.

Список ораторов, записавшихся для выступления на этом заседании, исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения этого пункта повестки дня состоится завтра, в среду, 25 ноября в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 18 ч. 55 м.